

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Народно-хозяйственные послѣдствія военныхъ расходовъ

Финансовыя затрудненія въ покрытіи чудовищныхъ расходовъ на войну только одна сторона дѣла. Другая и самая важная сторона—это вопросъ о вліяніи этихъ расходовъ на народное хозяйство, на благосостояніе населенія. Оторванность отъ мірового рынка, которая возникла чуть не съ самаго начала войны, привела къ тому, что военные расходы почти всею своею тяжестью легли на наше народное хозяйство. При старой системѣ веденія войны нервомъ войны были деньги; арміи были слишкомъ незначительны, ихъ вооруженіе—слишкомъ элементарно, чтобы могъ возникать вопросъ о народно-хозяйственныхъ издержкахъ на войну. При арміи—вооруженномъ народѣ эти издержки становятся основнымъ вопросомъ войны, особенно въ томъ случаѣ, если страна отрѣзана отъ мірового рынка. Теперь для войны прежде всего необходимы сельскохозяйственные продукты, фабрично-заводскія издѣлія, артиллерійскіе снаряды и пулеметы, работа желѣзныхъ дорогъ. Союзники легко могли бы снабдить Россію деньгами; но намъ нужно не деньги,—вѣдь золото непосредственно не нужно для войны,—а товары; поэтому, реальную помощь отъ союзниковъ мы могли бы получить въ томъ лишь случаѣ, если бы были форсированы Дарданеллы и Босфоръ. Денежные расходы государства на войну важны лишь какъ мѣра расходованія на нужды войны матеріальныхъ цѣнностей, т.-е. товаровъ.

Проф. М. Н. Соболевъ въ рецензіи на первое изданіе настоящей книги дѣлаетъ мнѣ слѣд. возраженіе: „Авторъ за-

бываетъ, что главнымъ фондомъ, изъ котораго черпаются средства на войну, служить національный капиталъ, который за 2½ года войны и сократился приблизительно на 33%¹⁾. Дѣйствительно, я исхожу изъ мысли, что расходы на войну покрываются изъ національнаго дохода страны. Проф. Соболевъ, напротивъ, считаетъ, что источникомъ для ихъ покрытія служить національный капиталъ. Къ этому взгляду присоединился и З. С. Каценеленбаумъ. По его расчетамъ, мы израсходовали на войну 40 милліардовъ рублей, или 33% нашего національнаго капитала, который оцѣнивался до войны приблизительно въ 120 милліардовъ, и при дальнѣйшихъ расходахъ можемъ потерять добрую половину всего національнаго капитала. Но тутъ-же онъ замѣчаетъ: „Мы ни въ коемъ случаѣ не можемъ признать, что мы потеряли цѣлую треть національнаго богатства. Для этого достаточно самаго бѣглаго взгляда на состояніе нашего хозяйства. Быть можетъ, запасы продовольствія и сырья и уменьшились на треть, но эти элементы капитала составляли всегда небольшую часть національнаго богатства. Главная же часть національнаго капитала, капиталъ основной такого рѣзкаго уменьшенія испытать не могъ²⁾“. Отсюда, казалось бы, надо сдѣлать выводъ, что издержки войны покрываются не изъ національнаго капитала, а изъ текущаго національнаго производства, народнаго дохода. Г. Каценеленбаумъ дѣлаетъ, однако, другой выводъ, и ищетъ выхода изъ замѣченнаго противорѣчія между своими теоретическими взглядами и дѣйствительностью въ томъ, что затраты казны и затраты націи отнюдь не всегда совпадаютъ. Конечно, эти два вида затратъ совпадаютъ не всегда; но для уясненія интересующаго насъ вопроса это положеніе, само по себѣ безспорное, не даетъ ничего. Г. Каценеленбаумъ приводитъ слѣд. аргументы. Во первыхъ, многіе военные расходы, напр. на постройку желѣзныхъ дорогъ, являются по существу расходами производительными. Во вторыхъ, оплата военныхъ заказовъ происходитъ по цѣнамъ повышеннымъ, и эта надбавка къ справедливой цѣнѣ является

1) Русскія Вѣдомости, 1917 г., № 37.

2) Война и финансово-экономическое положеніе Россіи, 1917, стр. 61.

расходомъ для казны, не будучи расходомъ для народнаго хозяйства. Затѣмъ, исчисленіе военныхъ расходовъ въ значительной мѣрѣ вздуто благодаря паденію покупательной способности рубля ¹⁾.

Каждое изъ этихъ замѣчаній вполнѣ правильно, но ни одно изъ нихъ, ни всѣ три вмѣстѣ не разрѣшаютъ того противорѣчія между теоріей и дѣйствительностью, которое насъ сейчасъ интересуетъ. Положимъ, что сдѣлавъ соотвѣтствующія поправки, мы сократимъ цифру военныхъ расходовъ до 35 или 30 милліардовъ. Остается однако несомнѣннымъ, что нашъ національный капиталъ не сократился не только на 33%, но и на 30 или 25%.

Несомнѣнно, война нѣсколько затронула національный капиталъ. Мы имѣемъ въ виду здѣсь не прямое разрушеніе производительныхъ силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій,—такъ какъ война вѣдь можетъ вестись и на чужой территоріи,—а тѣ расходы національнаго капитала, которыя органически связаны съ веденіемъ современной войны. Сюда относится прежде всего обращеніе на нужды войны того запаса товаровъ, который имѣется въ каждой капиталистической странѣ. Въ первый годъ войны этотъ запасъ сырыхъ матеріаловъ и издѣлій сильно облегчилъ намъ бремя военныхъ расходовъ. Затѣмъ, всѣ накапливаемые во время войны сбереженія обращаются на ея нужды; прекращается ремонтъ зданій, машинъ и орудій. Наконецъ, для нуждъ войны могутъ реквизироваться упряжь, повозки, убиваться скотъ и т. д. Но всѣ эти „капитальные“ источники могутъ покрыть лишь незначительную часть расходовъ на современную войну, особенно если она продолжается три съ половиною года. Главная масса матеріальныхъ ценностей, нужныхъ для войны, берется изъ текущаго народно-хозяйственнаго производства, изъ народнаго дохода страны. Основнымъ экономическимъ фондомъ современной войны является народный доходъ. Какъ нельзя взваливать тяжесть войны на плечи прежнихъ поколѣній и оплачивать ихъ расходы ихъ сбереженіями и накопленіями, точно такъ-же нельзя взваливать это бремя на плечи будущихъ поколѣній,

¹⁾ Тамъ-же, стр. 62—65.

нашихъ потомковъ. Реальные расходы войны переложить на будущія поколѣнія такъ-же невозможно, какъ нельзя накопить солдатъ хлѣбомъ будущаго урожая ¹⁾. Военные расходы въ своей основной массѣ покрываются изъ текущаго товарнаго производства страны, ея народнаго дохода. Поэтому, чѣмъ выше развиты производительныя силы страны, тѣмъ большею военною мощью—при прочихъ равныхъ условіяхъ—она обладаетъ.

Попробуемъ, поэтому, уяснить себѣ отношеніе расходовъ на настоящую міровую войну къ нашему народному доходу, составлявшему до войны, какъ мы уже указывали, 16,4 милліардовъ рублей (полноцѣнныхъ). Подъ вліяніемъ войны онъ значительно упалъ. Въ первомъ столбцѣ нами указана вѣроятная сумма народнаго дохода, при чемъ для 1914—17 гг. нами учтено только то сокращеніе этого дохода, которое произошло вслѣдствіе занятія непріятелемъ части территоріи Россіи. Въ первый годъ войны были заняты 5 западныхъ губ. Царства Польскаго, съ населеніемъ въ 5,8 мил. человекъ; во второй годъ—уже 15 или 16 губерній, съ населеніемъ прибл. въ 19,6 м. человекъ. Уже въ силу этого одного обстоятельства въ первый годъ войны народный доходъ сократился на 3,7%, а во второй—на 12,4%. Во второмъ столбцѣ нами указаны заимствованія на внутреннемъ денежномъ рынкѣ,—ихъ врядъ ли можно называть „сбереженіями“,—которые до войны дѣлались въ формѣ эмиссіи различнаго рода цѣнныхъ бумагъ, а въ годы войны—въ формѣ выпуска внутреннихъ займовъ, билетовъ и обязательствъ Государственнаго казначейства и кредитныхъ бумажекъ. Само собою разумѣется, что съ народнохозяйственной точки зрѣнія форма позаимствованія,—лишь государственнаго займа или кредитный рубль,—совершенно безразлична; важенъ лишь общій итогъ количества матеріальныхъ цѣнностей, извлеченныхъ изъ народнаго хозяйства всѣми способами. Тогда мы будемъ имѣть слѣд. табличку (въ мил. руб.):

¹⁾ Военные займы, 1917, стр. 9; А. Н. Гурьевъ въ „Вѣстникъ Финансовъ“, 1917, № 42, стр. 475—6.

	Народн. доходъ.	Позаимствованія на внутр. рынкѣ.	Въ %
до войны	16,4	1,0	6,1
1914—5 г.	15,8	4,1	25,9
1915—6 г.	14,4	8,7	60,4
1916—7 г.	14,4	14,5	100,7

Получается явная нелѣпость: будто на нужды войны мы истратили въ 1916—7 г. весь народный доходъ. Какъ ни велика магическая сила бумажныхъ денегъ, но и она имѣетъ предѣлы. Очевидно и не требуетъ доказательствъ, что никакимъ выпускомъ бумажныхъ денегъ нельзя взять со страны болѣе ея годового народнаго дохода; но и этотъ предѣлъ недостаточенъ, такъ какъ при приближеніи къ нему народъ умеръ бы съ голоду и холоду. Дѣйствительный предѣлъ принудительнымъ заимствованіямъ изъ народнаго дохода на нужды войны лежитъ гораздо ближе. Обманчивость вышеприведенной таблички состоитъ въ томъ, что въ первомъ столбцѣ мы исчисляли народный доходъ въ полноцѣнныхъ рубляхъ, а во второмъ столбцѣ расходы на войну—въ рубляхъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе обезцѣнивавшихся. Чтобы учесть хотя бы приблизительно, какая часть народнаго дохода расходовалось нами на нужды войны, мы должны принять во вниманіе паденіе курса рубля на внутреннемъ рынкѣ и ростъ цѣнъ на товары.

У насъ нѣтъ числа—показателя роста товарныхъ цѣнъ, полученнаго индуктивнымъ путемъ. Остается прибѣгнуть къ вычисленію этого роста на основаніи теоретическихъ соображеній. Всякое увеличеніе спроса при сохраненіи прежнихъ размѣровъ предложенія приводитъ къ росту цѣнъ. Но когда мы имѣемъ дѣло съ отдѣльнымъ товаромъ, только наблюденіе дѣйствительности можетъ установить мѣру роста цѣны въ зависимости отъ величины роста спроса. Въ однихъ случаяхъ, несмотря на ростъ цѣнъ, всѣ потребители стремятся обезпечить себя въ полной мѣрѣ товаромъ, котораго недостаточно на рынкѣ, и гонять цѣну на него все выше и выше, сокращая свои расходы на удовлетвореніе другихъ потребностей. Въ другихъ случаяхъ, малѣйшій ростъ цѣны

приводить къ отказу отъ потребления этого товара и къ обращенію освободившихся средствъ на покупку другихъ товаровъ. Напротивъ, когда мы имѣемъ дѣло со всею совокупностью годового народнаго производства,—особенно въ состояніи полной или почти полной изоляціи отъ внѣшнихъ рынковъ,—тогда положеніе вещей на рынкѣ радикально мѣняется. Не можетъ быть и рѣчи объ отказѣ отъ покупки какихъ то другихъ товаровъ, или объ обращеніи освободившихся средствъ на ихъ покупку. Національный спросъ полностью и безъ остатка долженъ быть удовлетворенъ національнымъ производствомъ. Это равновѣсіе спроса и предложенія наступаетъ тогда, когда средній уровень товарныхъ цѣнъ повышается пропорціонально превышенію спроса надъ предложеніемъ. Такимъ обр., въ отношеніи между спросомъ и предложеніемъ мы находимъ нѣкоторую опору для опредѣленія величины роста средняго уровня товарныхъ цѣнъ ¹⁾. Но при полунатуральномъ строѣ русскаго народнаго хозяйства далеко не вся сумма національнаго производства выносится на рынокъ. По „Опыту исчисленія народнаго дохода въ 50 губ. Евр. Россіи въ 1900—1913 гг.“ денежность нашего народнаго хозяйства равняется 63,5%. Только эта часть народнаго дохода поступаетъ на рынокъ. Поэтому, только она и должна быть принята при исчисленіи вѣроятнаго роста товарныхъ цѣнъ. Мы получимъ, слѣдовательно, слѣд. табличку.

	поступ. товаровъ на рынокъ	позаимств. на внутр. рынкѣ	внутр. ростъ спросъ цѣнъ	
до войны	10,4	1,0	10,4	100
1914—5 г.	10,0	4,1	13,1	131
1915—6 г.	9,1	8,7	16,8	185
1916—7 г.	9,1	14,5	22,6	248 ✓

Схема эта, конечно, не претендуетъ на полное отображеніе дѣйствительности. Во-первыхъ, какъ мы уже указывали, часть военныхъ расходовъ покрывается за счетъ національнаго капитала, а не народнаго дохода. Во-вторыхъ, эмиссіи

¹⁾ Ср. М. И. Туганъ-Барановскій, бумажныя деньги и металлъ 1917 г., стр. 32.

для мирныхъ цѣлей хотя и сильно сократились въ годы войны, во далеко не прекратились совершенно. Въ-третьихъ, не весь спросъ на нужды войны является новымъ спросомъ: государство, беря на себя содержаніе миллионовъ солдатъ, тѣмъ самымъ сокращаетъ въ нѣкоторой мѣрѣ расходы мирнаго населенія. Въ-четвертыхъ, наконецъ, часть выдаваемыхъ семьямъ запасныхъ пайковъ можетъ непосредственно поступать въ сберегательныя кассы или закапываться въ бутылкахъ въ землю, не увеличивая предъявляемаго населеніемъ спроса на товары. Учесть вліяніе всѣхъ этихъ моментовъ на кривую товарныхъ цѣнъ совершенно невозможно. Тѣмъ не менѣе, нужно думать, что полученная нами схема роста товарныхъ цѣнъ не очень далеко уклоняется отъ дѣйствительности за исключеніемъ 1917 г., когда движеніе товарныхъ цѣнъ начало опредѣляться совершенно новыми моментами, до тѣхъ поръ не дѣйствовавшими.

Мы можемъ отчасти провѣрить, насколько исчисленные нами среднія цѣны отвѣчаютъ экономической дѣйствительности. Во-первыхъ, мы имѣемъ данныя экономическаго отдѣла Всеросс. Союза городовъ о ростѣ цѣнъ за первые два года войны ¹⁾. Принимая цѣны 1913—4 г. за 100, мы получимъ слѣд. числа—показатели:

	май 1915 г.	дек. 1915 г.	іюнь 1916 г.
жизнен. припасы (10 прод.)	155	199	242
сырье и полуфабр. (8 прод.)	128	154	178
издѣлія (только 1 прод.)	154	160	213
въ среднемъ	<u>146</u>	<u>171</u>	<u>211</u>

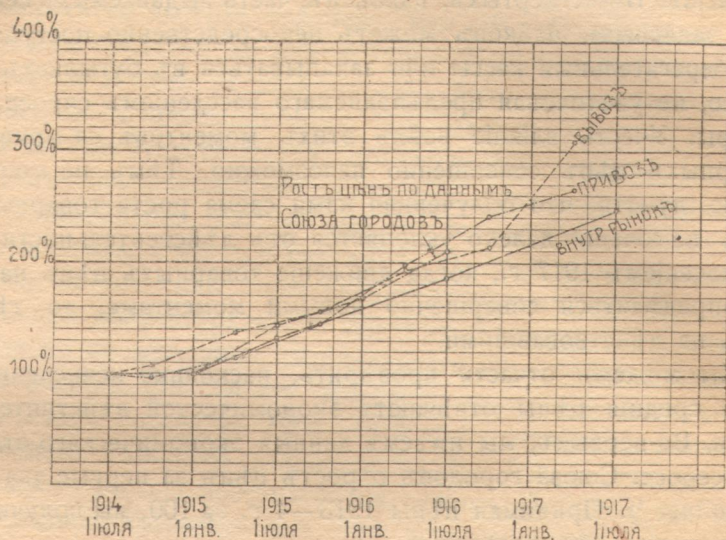
Во-вторыхъ, въ главѣ о внѣшней торговлѣ во время войны мы исчислили числа-показатели таможенныхъ цѣнъ по привозу и вывозу. Принимая цѣны 1913 г. за 100, мы получимъ слѣд. измѣненіе среднихъ товарныхъ цѣнъ по полугодіямъ:

	привозъ	вывозъ
1914 г., іюль—дек.	99,1	108,1
1915 г., янв.—іюнь	114,8	138,0
іюль—дек.	147,7	155,1
1916 г., янв.—іюнь	199,1	195,7

¹⁾ Движеніе цѣнъ за два года войны, 1916, стр. 4—5.

іюль—дек.	242,2	215,9
1917 г., янв.—іюнь	265,6	311,0

Сопоставляя эти эмпирическія данныя съ исчисленною нами схемою движенія среднихъ товарныхъ цѣнъ, мы получимъ слѣд. діаграмму:

Діаграмма эта показываетъ, что теоретическая кривая цѣнъ расположена нѣсколько ниже эмпирическихъ кривыхъ, но разница между тѣми и другими цѣнами не очень велика. Къ тому же, можно предполагать, что цѣны на привозные и вывозные товары росли сильнѣе, чѣмъ на всю массу обращающихся на внутреннемъ рынкѣ товаровъ. Во всякомъ случаѣ, исчисленные нами на основаніи теоретическихъ соображеній среднія товарныя цѣны не настолько уже уклоняются отъ экономической дѣйствительности, чтобы ими нельзя было пользоваться.

Конечно, на разные товары ростъ цѣнъ былъ различный, въ зависимости отъ отношенія спроса на данный товаръ къ его предложенію; особенно возросла цѣна на тѣ товары, которые въ большихъ количествахъ расходовались арміею, а также на тѣ продукты, которые принадлежатъ къ числу предметовъ первой необходимости и потребление которыхъ населеніе и не могло, и не хотѣло сокращать.

В. П. Безобразовъ, изучавшій вліяніе войнъ 1853—1856 гг. и 1877—1878 гг. на народное хозяйство, говоритъ о причинахъ дороговизны во время войны: „Въ нашемъ народѣ укоренилось убѣжденіе, что каждая война должна непременно производить дороговизну. Такое народное убѣжденіе весьма естественно, такъ какъ у насъ не было войнъ безъ выпусковъ бумажныхъ денегъ“ ¹⁾. Несомнѣнно, выпускъ бумажныхъ денегъ, понижая цѣнность денежной единицы, порождаетъ дороговизну. Но самый этотъ выпускъ кредитныхъ билетовъ, въ свою очередь, порожденъ необходимостью изытія изъ народнаго дохода значительной его части на нужды войны. Товарныя цѣны росли-бы, подъ вліяніемъ расходовъ на войну, и при сохраненіи золотого обращенія и оплаты всѣхъ расходовъ золотомъ, если бы только нельзя было получить за излишнее золото товары изъ за-границы.

Теперь мы можемъ опредѣлить размѣръ военныхъ расходовъ на внутреннемъ рынкѣ въ полноцѣнныхъ рубляхъ. Въ первомъ столбцѣ помѣщена сумма расходовъ на нужды войны, за исключеніемъ расходовъ за границей, которые мы приняли равными суммѣ заграничныхъ займовъ. Во второмъ—среднія цѣны каждаго года войны. Итакъ, мы имѣемъ (въ милліардахъ руб.):

	военные расходы на внутр. рынкѣ	среднія год. цѣны	военные расходы въ полноц. руб.	въ % отъ нар. дох.
1914—5 г.	4,9	115	4,3	27,2
1915—6 г.	9,0	158	5,7	39,6
1916—7 г.	15,4	216	7,1	49,3

Конечно, располагая мы числами-показателями, указывающими движеніе среднихъ товарныхъ цѣнъ въ 1914—7 гг., нашъ выводъ былъ бы болѣе точнымъ. Но и въ настоящемъ видѣ онъ заслуживаетъ вниманія. Причиною роста цѣнъ являются расходы на войну. Чтобы взять необходимое для веденія войны количество матеріальныхъ цѣнностей, государство вынуждено было прибѣгнуть къ выпуску кредитныхъ билетовъ и пойти на соотвѣтствующее обезцѣненіе рубля на внутреннемъ рынкѣ. Чтобы получить во второй годъ войны на

¹⁾ Народное хозяйство Россіи, ч. 1, 1882, стр. 305.

45,6%, болѣе матеріальныхъ цѣнностей, чѣмъ въ первый правительствомъ пошло на увеличеніе товарныхъ цѣнъ на 54%. Въ третій годъ войны дальнѣйшее увеличеніе на 24,5% количества изъятыхъ матеріальныхъ цѣнностей было куплено ростомъ цѣнъ на 63%. Очевидно, дальнѣйшее увеличеніе общей суммы матеріальныхъ средствъ, отдаваемыхъ страной на нужды войны, было бы куплено такимъ ростомъ дороговизны и государственныхъ долговъ, которые дѣлали сомнительной цѣлесообразность дальнѣйшаго роста ассигнованій на нужды войны. Здѣсь предѣлъ и магіи бумажныхъ денегъ.

Повидимому, болѣе 50 % своего народнаго дохода русское народное хозяйство отдать на войну не могло.

Съ другой стороны, колоссальный спросъ на нужды арміи привелъ страну къ безтоварью и сильному сокращенію потребления. Для войны оказалось нужно гораздо болѣе средствъ, чѣмъ ихъ имѣлось въ распоряженіи страны въ видѣ ея фонда накопленія; при прекращеніи обычныхъ торныхъ путей внѣшней торговли, этотъ недостатокъ продуктовъ и издѣлій не могъ быть восполненъ привозами изъ-за границы. Пришлось сильно затронуть на нужды войны потребительный фондъ страны, урѣзать потребление населенія. Какъ сократился фондъ народнаго потребления, даетъ представленіе слѣд. табличка (въ миллиардахъ руб.):

	потребл. въ собств. хоз-ѣ	сохр. населеніемъ изъ пост. на рынокъ	всего потребл. населеніемъ	въ %
до войны	6,0	9,4	15,4	100,0
1914—5 г.	5,8	5,7	11,5	74,7
1915—6 г.	5,3	3,4	8,7	56,5
✓ 1916—7 г.	5,3	2,0	7,3	47,4 ✓

Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ расходовъ на армію, въ первый годъ войны потребление мирнаго населенія сократилось приблизительно на 25 %, во второй—на 43% и въ третій—на 52%. Лишь вслѣдствіе полунатуральнаго строя нашего хозяйства населеніе не отдало на войну еще большую часть своего потребительнаго фонда.

Между тѣмъ, въ нашей экономической литературѣ до послѣдняго времени господствовалъ совершенно превратный взглядъ на этотъ вопросъ. Проф. Соболевъ, въ цитирован-

ной выше рецензіи на первое изданіе настоящей книжки, оспариваетъ мое утвержденіе, что Россія была вынуждена покрывать расходы на войну главнымъ образомъ за счетъ потребительнаго фонда народа. С. О. Морголинъ, критикуя въ „Вѣстникъ Финансовъ“ мои выводы, утверждаетъ, что „потребленіе широкихъ народныхъ массъ, въ особенности потребленіе крестьянскаго населенія не только не сократилось во время войны, но, наоборотъ, даже значительно улучшилось¹⁾“. А. Н. Гурьевъ, принимающій всѣ мои главные выводы, утверждаетъ однако, что „экономическое питаніе войны протекаетъ у насъ все-таки довольно успѣшно. При всей тяжести экономическихъ лишеній, налагаемыхъ войной на мирныхъ гражданъ, страна сравнительно успѣшно выноситъ отобраніе у нея военной порціи товарнаго производства. Изъ этого явствуется, что о реальной экономической катастрофѣ пока не можетъ быть рѣчи²⁾“. Строки эти появились въ печати въ послѣднемъ номерѣ „Вѣстника финансовъ“, за 3 дня до октябрьскаго переворота,—той политической и экономической катастрофы, возможность наступленія которой г. Гурьевъ въ нихъ отрицалъ.

Въ дѣйствительности, чрезмѣрные военные расходы въ третій годъ войны надорвали наше народное хозяйство, а сокращеніе контингента арміи, постановленное Временнымъ Правительствомъ по моему докладу въ закрытомъ засѣданіи 2 авг., было и запоздалымъ, и осуществлялось слишкомъ медленно, и не могло уже предупредить надвигавшуюся катастрофу.

Итакъ, съ помощью неограниченныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ государство взяло на третій годъ войны почти 50% народнаго дохода и на 52% сократило потребленіе населенія. Результатъ этотъ купленъ обезцѣненіемъ рубля на 60%. Единственнымъ средствомъ борьбы съ этимъ паденіемъ курса рубля на внутреннемъ рынкѣ и ростомъ товарныхъ цѣнъ является возможно большее добровольное или принудительное сжатіе потребленія населеніемъ матеріальныхъ благъ, приводящее къ усиленному накопленію денежныхъ средствъ, росту вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ

¹⁾ Вѣстникъ Финансовъ, 1917 г., №15, стр. 3.

²⁾ Вѣстникъ Финансовъ, 1917 г., № 42, стр. 482.

и банкахъ и дѣлающее возможнымъ извлеченіе кредитныхъ билетовъ изъ обращенія съ помощью займовъ. Разъ пришлось прибѣгнуть къ усиленнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ, государственные займы превращаются въ средства ихъ консолидаціи. Но консолидировать можно только излишнія деньги, не затынутыя въ товарный оборотъ и отложенныя въ сторону,—въ сберегательныя кассы и кубышки. Поэтому, успѣшность займовъ зависитъ отъ степени сжатія потребленія. Въ Германіи послѣдняя задача была разрѣшена блестяще путемъ широкой нормировки потребленія. При отсутствіи подобной нормировки каждый будетъ стремиться удержать свое потребленіе на старомъ, до-военномъ уровнѣ и, слѣдовательно, купля-продажа товаровъ засосетъ въ свой оборотъ всѣ или почти всѣ покупательныя средства населенія, товарныя цѣны сильно вырастутъ, рубль упадетъ. При отвлеченіи значительной части народнаго дохода на нужды войны и сохраненіи свободной торговли и свободного потребленія, обезцѣненіе рубля и малоуспѣшность военныхъ займовъ неизбѣжны. Напротивъ, при широкомъ примѣненіи нормировки цѣнъ и потребленія денежная единица можетъ быть удержана отъ катастрофическаго паденія, товарныя цѣны отъ роста и, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть обезпеченъ успѣхъ военныхъ займовъ. Но само-собою разумѣется, чѣмъ большая часть военныхъ расходовъ будетъ покрыта прежде всего налогами и затѣмъ займами, тѣмъ лучше, тѣмъ меньше обезцѣнится рубль. И, конечно, неправъ г. Гурьевъ, утверждающій, что на четвертомъ году войны военные налоги и военные займы надо отбросить, какъ недостигающіе цѣли, что отъ военныхъ налоговъ никакого полезнаго результата для денежной системы не получится, что консолидація денежныхъ знаковъ военными займами не имѣла бы для настоящаго времени полезнаго значенія ¹⁾).

Этотъ анализъ взаимодѣйствія товарнаго и денежнаго рынковъ во время войны показываетъ также, что происходящее въ теченіе войны разбуханіе текущихъ счетовъ въ банкахъ и колоссальный ростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ

1) Вѣстникъ Финаксовъ, 1917 г., № 42, стр. 479, 480, 482.

никоимъ образомъ не можетъ служить свидѣтельствомъ роста хозяйственной мощи страны, какъ это утверждаемъ П. Л. Баркъ. Это—нездоровая опухоль, какъ выразился М. И. Скобелевъ въ Государственной Думѣ, созданная колоссальными затратами на нужды войны, сокращеніемъ народнаго потребления и переполненіемъ кошельковъ, шкатулокъ и кассъ различными долговыми обязательствами правительства, начиная съ листовъ государственныхъ займовъ и кончая кредитными билетами. Когда расходы на войну прекратятся и уровень жизни населенія подымется до своей прежней высоты, остановится и приростъ вкладовъ въ сберегательныхъ кассахъ и банкахъ, и только съ этого момента начнутъ зализываться раны, нанесенныя войною нашему народному хозяйству.

Однимъ изъ главныхъ экономическихъ послѣдствій войны является обремененіе нашего денежнаго обращенія чудовищнымъ количествомъ кредитныхъ билетовъ болѣе, чѣмъ на 21 миллиардъ рублей. По свѣдѣніямъ „Родины“ ¹⁾, на 1 янв. 1918 г. было всего выпущено кредитныхъ билетовъ на 23,8 миллиардовъ рублей.

В. П. Безобразовъ, изучавшій вліяніе крымской и турецкой войны на наше народное хозяйство, пришелъ къ выводу, что „всякая война, какъ бы она ни была изнурительна для народа и каковы бы ни были ея дальнѣйшія экономическія послѣдствія, на первое время оживляетъ экономическую жизнь государства. Это явленіе подтверждается историческимъ опытомъ всѣхъ странъ и достаточно объясняется теоріей (т.-е. такъ всегда и вездѣ было и такъ должно быть)“. Главную причину этого явленія Безобразовъ видитъ въ выпускахъ кредитныхъ билетовъ для войны, увеличивающихъ временно покупательную силу населенія. „Едва ли нужно объяснять здѣсь, почему выпуски неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ, насильственно вторгаясь на рынокъ, помимо всякихъ естественныхъ экономическихъ его потребностей, должны, по самой натурѣ своей, возбуждать промышленную лихорадку (усиленіе производства сверхъ дѣйстви-

¹⁾ № отъ 14 апр. 1918 г.

тельныхъ, здоровыхъ и постоянныхъ потребностей народного хозяйства) и возбуждать спекуляцію до тѣхъ поръ, пока обезцѣненіе ихъ само собою не сократитъ ихъ покупательной силы“ ¹⁾.

Въ самомъ дѣлѣ, расходы на нужды войны всегда покрывались, главнымъ образомъ, за счетъ потребительнаго фонда народа. Фондъ національнаго накопленія въ текущую войну, напр., могъ покрыть не болѣе 15—20% нашихъ расходовъ, произведенныхъ на внутреннемъ рынкѣ. Это принудительное сокращеніе народного потребленія могло быть достигнуто только выпускомъ кредитныхъ билетовъ. Но затѣмъ эти билеты могли быть изъяты изъ обращенія путемъ выпуска государственныхъ займовъ. У насъ это изыятіе не было произведено въ надлежащемъ количествѣ, и когда возстановится довѣріе и большинство сдѣлокъ будетъ совершаться въ кредитъ, можно ожидать, что населеніе будетъ обладать свободною покупательною способностью, въ формѣ кредитныхъ билетовъ, болѣе чѣмъ на 20 миллиардовъ рублей. Очевидно, при такомъ положеніи рынка неизбѣженъ еще болѣйшій ростъ цѣнъ на всѣ товары и паденіе цѣны рубля, чѣмъ въ годы войны. Когда произойдетъ соотвѣтствующее обезцѣненіе рубля, на рынкѣ установится необходимое для него равенство спроса и предложенія. Но до тѣхъ поръ эта масса бумажныхъ денегъ въ странѣ будетъ усиливать спросъ и создавать повышенную конъюнктуру. Это блестящее положеніе дѣлъ на рынкѣ неизбѣжно будетъ кратковременнымъ, — не болѣе 1 — 1½ года, вѣрнѣе, лишь нѣсколько мѣсяцевъ, и, кромѣ того, бесплоднымъ для дальнѣйшаго развитія промышленности и сельскаго хозяйства, такъ какъ оно будетъ основано не на образованіи новыхъ капиталовъ, а на реализаціи задержанной потребительной способности ²⁾.

¹⁾ Народное хозяйство Россіи, ч. I, стр. 293, 295—6.

²⁾ С. О. Морголинъ въ „Вѣстникѣ Финансовъ“ (1917 г., № 15, стр. 5) полагаетъ, что „вздорожаніе товаровъ, какъ и во время войны, такъ и послѣ войны происходитъ не только вслѣдствіе обезцѣненія денегъ, но также и вслѣдствіе усиленнаго спроса на товары. Этотъ усиленный спросъ на товары, который будетъ въ теченіе долгаго времени продолжаться и послѣ войны, создавая благоприятную конъюнктуру какъ товарнаго, такъ и рабочаго рынка и повышая благосостояніе

Такимъ образомъ, тотчасъ послѣ окончанія войны мы должны были ждать высокихъ цѣнъ и оживленія торговыхъ дѣлъ, а не „тяжелого промышленнаго кризиса и застоя“, котораго совершенно неосновательно ждетъ М. И. Туганъ-Барановскій ¹⁾.

Затѣмъ неизбежно долженъ послѣдовать промышленный застой, который будетъ тянуться много лѣтъ. Война истребила массу накопленныхъ матеріальныхъ цѣнностей, въ до-капиталистическомъ хозяйствѣ называемыхъ средствами и орудіями производства, а въ капиталистическомъ — капиталами. Въ то же время, она на три съ половиною года остановила накопленіе новыхъ капиталовъ и ремонтъ старыхъ. Послѣ войны, трудъ человѣка будетъ гораздо хуже оборудованъ средствами производства, чѣмъ былъ до войны. И промышленность, и сельское хозяйство будутъ лишены средствъ для своего развитія. Всѣ производители должны будутъ въ высшей степени экономить средства производства и, одновременно, будутъ стремиться довести до высшихъ размѣровъ производительность своихъ предпріятій. Пользованіе устарѣлыми машинами и отжившими способами производства будетъ удорожать продуктъ и обезцѣнивать рабочую силу. И лишь постепенно, по мѣрѣ накопленія ежегодныхъ новообразованій капиталовъ, будетъ измѣняться положеніе дѣлъ на рынкѣ въ сторону подъема. Въ общемъ, повторится тотъ экономическій застой, который наблюдался въ первыя десятилѣтія XIX вѣка послѣ наполеоновскихъ войнъ.

Въ первое время послѣ заключенія мира особенно остро будетъ стоять вопросъ о количествѣ денежныхъ знаковъ въ обращеніи и курсѣ рубля. Во время войны значительное количество кредитныхъ билетовъ было связано высокими цѣнами на всѣ товары, подъ вліяніемъ спроса на нужды войны,

населенія, долженъ благопріятно отразиться на всемъ положеніи народнаго хозяйства въ будущемъ“. Мы рѣшительно сомнѣваемся, чтобы спросъ за счетъ тѣхъ миллиардовъ кредитныхъ бумажекъ, которыя были выпущены во время войны, могъ повысить благосостояніе населенія и способствовать развитію экономическихъ силъ Россіи.

¹⁾ См. его статью въ сборникѣ „Чего ждетъ Россія отъ войны“, 1915 г., стр. 19.

и преобладаніемъ сдѣлокъ на наличныя, что вызвано было отсутствіемъ на рынкѣ довѣрія. Когда эти два момента перестанутъ дѣйствовать, спросъ на нужды арміи прекратится и вексель по прежнему сдѣлается основною формою крупныхъ торговыхъ сдѣлокъ, тогда потребность обращенія въ денежныя знакахъ во всякомъ случаѣ не превыситъ двухъ съ половиною милліардовъ руб. 20 милліардовъ, слѣдовательно, явятся излишними. Если они не будутъ изъяты, цѣна рубля будетъ падать, пока не дойдетъ до очень низкаго уровня.

То паденіе цѣны рубля, которое наблюдалось во время войны на внутреннемъ рынкѣ, какъ вызванное обстоятельствами военного времени, рассматривалось населеніемъ, какъ явленіе временное, преходящее. Оно приписывалось не столько обезцѣненію денегъ, сколько вздорожанію всѣхъ товаровъ; пройдетъ война, прекратится спросъ на нужды военного времени, вернутся работники изъ арміи, — цѣны товаровъ войдутъ въ норму и покупательная сила рубля возстановится. Излишніе милліарды кредитныхъ рублей въ обращеніи разрушаютъ этотъ обывательскій оптимизмъ: они дѣлаютъ неизбѣжнымъ не только сохраненіе современной дороговизны послѣ войны, но и значительное ея дальнѣйшее усиленіе — до такихъ размѣровъ, что годы войны будутъ вспоминаться какъ дешевые годы. Между тѣмъ, всякое значительное паденіе цѣны денежной единицы тяжело отражается на народномъ хозяйствѣ. Отъ обезцѣненія денегъ прежде всего страдаютъ владѣльцы денежныхъ капиталовъ, чиновники, получающіе опредѣленное содержаніе и рабочіе, такъ какъ заработная плата въ своемъ подъемѣ всегда отстаетъ отъ роста цѣнъ на предметы первой необходимости. Затѣмъ, прекращеніе размѣна кредитныхъ билетовъ на золото и колебанія курса рубля дѣлаютъ невозможнымъ расчетливое веденіе всѣхъ хозяйственныхъ операций и вносятъ элементъ игры во всякое промышленное и торговое предпріятіе. Чѣмъ ниже падаетъ курсъ, чѣмъ больше амплитуда его колебаній, тѣмъ значительнѣе случайные, непредвидимые выигрыши и проигрыши отъ колебаній вексельныхъ курсовъ, которые могутъ далеко превысить вѣроятныя прибыли, основанныя на коммерческомъ расчетѣ. При такомъ положеніи дѣлъ здоровый расчетъ не-

избѣжно уступаетъ мѣсто игрѣ, азарту, спекуляціи и вся экономическая жизнь приходитъ въ полное разстройство. Лишнихъ 20 милліардовъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніи угрожаютъ сдѣлать амплитуду его колебаній весьма значительной.

Если бы паденіе цѣны рубля вызывалось состояніемъ расчетнаго баланса, обратное вліяніе этого паденія на балансъ предупредило бы возможность чрезмѣрнаго пониженія курса. Иной характеръ имѣетъ паденіе курса подъ вліяніемъ чрезмѣрнаго количества кредитныхъ билетовъ въ обращеніи. Свободная покупательная сила, накопленная за годы войны въ рукахъ населенія въ формѣ кредитныхъ билетовъ, неизбежно будетъ не только форсировать привозъ, но и сокращать вывозъ; кромѣ того, обиліе свободныхъ денежныхъ средствъ приведетъ къ болѣе высокой расцѣнкѣ процентныхъ бумагъ на внутреннемъ рынкѣ и къ усиленному ихъ ввозу, что еще болѣе ухудшитъ нашъ расчетный балансъ. Такимъ образомъ, до тѣхъ поръ, пока эти излишніе кредитные билеты не будутъ изъяты съ рынка, или пока цѣна рубля не упадетъ приблизительно до 10 к., — цѣна, при которой 24 милліарда рублей кредитныхъ билетовъ будутъ исполнять ту же работу, которую дѣлали до войны 2,2 милліарда — давленіе этой массы свободныхъ покупательныхъ средствъ будетъ все ниже и ниже ронять нашъ курсъ.

Между тѣмъ, пониженіе курса рубля не то что до 10 к. золотомъ, а даже до 25 к. М. И. Туганъ-Барановскій считаетъ, — и не безосновательно, — большимъ бѣдствіемъ. Еще въ началѣ 1917 г. онъ писалъ: „Нашъ рубль легко можетъ спуститься послѣ окончанія войны до четвертака, — а это было бы огромнымъ хозяйственнымъ бѣдствіемъ и остановило бы развитіе нашихъ производительныхъ силъ на многіе и многіе годы... Пониженіе нашего рубля до уровня четвертака и ниже было бы такимъ хозяйственнымъ бѣдствіемъ, для предупрежденія котораго не нужно отступать ни передъ какими усиліями и жертвами“ ¹⁾.

Такимъ образомъ, изытіе изъ обращенія 20 милліардовъ кредитныхъ рублей является условіемъ здороваго развитія

¹⁾ Бумажныя деньги и металлъ, 1917 г., стр. 154—5.

нашей экономической жизни послѣ войны. Тогда мы вернулись бы къ рублю въ 100 копеекъ золотомъ.

По всѣмъ видимостямъ, на это удаленіе излишнихъ кредитныхъ билетовъ изъ обращенія рассчитывать мы не можемъ. Въ законопроектѣ о расширеніи эмиссіоннаго права Госуд. Банка отъ 4 февр. 1916 г., когда количество выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ достигало 5,7 милліардовъ, министръ финансовъ совершенно опредѣленно говоритъ по интересующему насъ вопросу: „Возстановленіе размѣна и правильное денежное обращеніе будутъ возможны лишь при наличности благопріятныхъ экономическихъ и финансовыхъ условій въ странѣ и, въ частности, у насъ, будутъ зависѣть отъ оживленія и развитія производительныхъ силъ Россіи, при которомъ значительная часть выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ потребуется для обслуживанія увеличившагося оборота народнаго хозяйства“. Послѣ войны, слѣдовательно, министръ финансовъ не думалъ выкупать кредитные билеты и возстановлять размѣнъ. Правильное денежное обращеніе—это дѣло будущаго развитія производительныхъ силъ нашего народнаго хозяйства. Принятое же Государственною Думою 17 іюня 1916 г., когда число выпущенныхъ билетовъ достигло 6,5 милліардовъ, по докладу А. С. Посникова, пожеланіе, обязующее министра финансовъ не позднѣе года по ратификаціи мирнаго договора внести въ Государственную Думу законопроектъ о возстановленіи золотого денежнаго обращенія, грѣшитъ крайнею неопредѣленностью. Дума, повидимому, не рѣшилась прямо указать на необходимость выкупа излишне выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ, на единственную мѣру, которая могла бы возстановить размѣнъ. Вполнѣ понятно, почему Госуд. Дума приняла такое уклончивое постановленіе. Въ ея бюджетной комиссіи уже въ декабрѣ 1915 г. были толки о томъ, что съ золотомъ придется проститься на долгіе годы. Въ засѣданіи Государственной Думы 16 февр. 1916 г. А. И. Шингаревъ считалъ вполнѣ возможнымъ, что воевавшія государства, въ томъ числѣ и Россія, подымутъ вопросъ о девальваціи. М. И. Скобелевъ въ засѣданіи 19 февр. внесъ поправку къ словамъ А. И. Шингарева,— что, быть можетъ, Россія одна изъ первыхъ вынуждена будетъ прибѣгнуть къ

девальваціи. При такомъ настроеніи членовъ Думы болѣе опредѣленнаго постановленія вынести было нельзя.

Теперь, когда количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи достигло къ концу войны 23,8 милліардовъ рублей, о возвратѣ къ полноцѣнному золотому рублю не можетъ быть и рѣчи.

Выкупъ излишнихъ 20 милліардовъ руб. бумажныхъ денегъ, даже если бы такая операція была возможна въ финансовомъ отношеніи, встрѣтилъ бы рѣшительное сопротивленіе со стороны промышленнаго класса, которому возстановленіе старой цѣны рубля, — въ 100 копеекъ золотомъ, — невыгодно потому, что всякое повышеніе цѣны рубля заставляетъ его нести убытокъ на цѣнѣ сырыхъ матеріаловъ, запасы которыхъ дѣлаются по повышенной цѣнѣ, а издѣлія изъ нихъ продаются по пониженной, и, затѣмъ, потому что вздорожаніе денегъ приводитъ къ повышенію заработной платы рабочихъ. Если при паденіи цѣны рубля ростъ денежной заработной платы отстаетъ отъ роста цѣнъ на товары, то при повышеніи цѣны рубля паденіе денежной заработной платы еще сильнѣе отстаетъ отъ паденія цѣнъ на товары. Этому пониженію платы мѣшаетъ рѣшительное сопротивленіе рабочихъ.

Вообще, разъ пониженіе курса денежной единицы закрѣплено соответствующимъ повышеніемъ заработныхъ платъ, о возвратѣ къ старому уровню ея не можетъ быть и рѣчи. Тѣмъ болѣе исключается возможность этого возврата въ томъ случаѣ, если паденіе курса, какъ это имѣло мѣсто въ 1917 г. послѣ революціи, явилось слѣдствіемъ всеобщаго и чрезвычайнаго повышенія заработныхъ платъ.

Конечно, къ законодательному признанію совершившагося обезцѣненія рубля можно будетъ приступить только тогда, когда прекратятся дальнѣйшіе выпуски бумажныхъ денегъ и рубль пріобрѣтетъ устойчивый курсъ. Мы еще очень далеки отъ этого момента.

Въ не менѣ критическомъ положеніи находится и нашъ государственный бюджетъ. До войны, въ 1913 г. мы обходились 2134 мил. руб. налоговыхъ поступленій и доходовъ съ принадлежащихъ казнѣ хозяйственныхъ предпріятій и иму-

щество (безъ эксплуатаціонныхъ расходовъ). Прекращеніе торговли спиртными напитками, возмѣщенное постепенно новыми налогами и повышеніемъ старыхъ, занятіе части территории непріателемъ и пониженіе хозяйственной дѣятельности въ странѣ привели къ тому, что въ 1914 г. эти поступления упали до 1705,1 мил. руб., въ 1915 г. — до 1745,7 мил. руб., и лишь въ 1916 г. достигли 2526,3 мил. руб. Чтобы избѣжать признанія крупнѣйшаго дефицита по обыкновенному бюджету, часть государственныхъ расходовъ была отнесена на военный фондъ, — таковы 510,2 мил. руб. на довольствіе арміи и флота, нѣсколько десятковъ миллионовъ руб. на улучшеніе положенія служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, почтъ и телеграфъ и т. д. Наши обыкновенные расходы, до войны, по исчисленію бюджетной комиссіи, увеличивались ежегодно на 10%; ущербъ, нанесенный народной жизни войною, долженъ былъ еще усилить ростъ государственныхъ потребностей. Принимая эту цифру 10%, мы найдемъ, что въ 1917 г., чтобы покрыть эти расходы, нашъ бюджетъ долженъ былъ бы достигъ 3 миллиардовъ руб. Платежи по государственнымъ займамъ, сдѣланнымъ во время войны, достигаютъ 1330 мил. руб. По исчисленію бюджетной комиссіи Госуд. Думы, на содержаніе инвалидовъ и выплату пенсій и пособій участникамъ войны потребуется въ годъ около 300 мил. руб.; на возобновленіе боевыхъ запасовъ, на возстановленіе нарушеннаго матеріальнаго желѣзнодорожнаго и прочаго имущества, на выдачу вознагражденія частнымъ лицамъ за утраченное ими имущество, на денежную помощь городамъ и земствамъ, а также жителямъ въ разоренныхъ непріателемъ мѣстностяхъ для возстановленія ихъ жилищъ и хозяйствъ — не менѣе 650 мил. руб. въ годъ. Такимъ образомъ нашъ чистый бюджетъ, безъ эксплуатаціонныхъ расходовъ и оборотныхъ поступленій, достигнетъ 5300 мил. руб. въ годъ, а вмѣстѣ съ этими расходами и поступлениями около 7 миллиардовъ. При урѣзанномъ войною народномъ доходѣ въ 13 миллиардовъ рублей, это дастъ обложеніе народнаго дохода прибл. въ 40%. Государство должно будетъ взять у народа двѣ пятыхъ его годового дохода.

Положеніе вещей таково, что еще въ августѣ 1915 года бывшій министръ финансовъ гр. В. Н. Коковцевъ говорилъ

въ Госуд. Совѣтѣ, что мы вступаемъ въ настоящее время „въ полосу налоговой безпощадности“.

Многіе видятъ спасеніе государственныхъ финансовъ въ введеніи ряда монополій. Но государство можетъ съ выгодною для себя взять торговлю только тѣми продуктами, которая уже и въ настоящее время сконцентрирована въ немногихъ рукахъ, или которые производятся въ крупныхъ, немногочисленныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ и торговля которыми, поэтому, легко можетъ быть концентрирована; третью группу составляютъ товары, съ которыхъ взимается акцизъ и которые, слѣдовательно, держатся министерствомъ финансовъ на учетѣ. Чѣмъ болѣе высокой ступени промышленнаго развитія достигла та или другая страна, чѣмъ больше въ ней крупныхъ капиталистическихъ предпріятій, синдикатовъ и трестовъ, тѣмъ легче введеніе въ ней государственныхъ монополій. Въ 1913 г. у насъ дѣйствовало 1779 акціонерныхъ торгово-промышленныхъ компаній, съ капиталомъ въ 5.491,6 м. руб., получившихъ 569,7 м. руб. прибыли и выдавшихъ своимъ акціонерамъ 245,6 м. руб. дивиденда. Очевидно, даже монополизация всей нашей крупной капиталистической промышленности не покрыла бы дефицита по государственному бюджету. Но вѣдь превращеніе промышленниковъ и ихъ служащихъ въ чиновниковъ не можетъ способствовать развитію производительныхъ силъ страны. Какъ ни плохъ капиталистическій строй производства, онъ все же ведетъ насъ по пути экономическаго прогресса; бюрократизация же промышленности угрожаетъ намъ экономическимъ застоємъ.

Очевидно, дефициты неизбѣжны. Это откровенно призналъ министръ финансовъ уже въ засѣданіи бюджетной комиссіи Госуд. Думы 15 дек. 1915 г.; приведя справку о предстоящихъ расходахъ, онъ сказалъ: „само собою разумѣется, что никакими налогами намъ невозможно будетъ покрыть эти новые расходы Государственного Казначейства“. Въ засѣданіи Госуд. Думы 16 февр. 1916 г. онъ сообщилъ, что министерство финансовъ „пыталось, при помощи, конечно, самыхъ предположительныхъ подсчетовъ, выяснить картину нашего бюджетнаго баланса въ ближайшіе послѣ войны годы. Эти подсчеты съ несомнѣнностью указываютъ на одно неизбѣжное послѣд-

ствіе войны, а, именно, на то, что имѣющіеся теперь въ нашемъ распоряженіи доходные ресурсы окажутся недостаточными для покрытія предстоящихъ расходовъ и что во всякомъ случаѣ въ ближайшія пять лѣтъ недостатокъ доходныхъ поступленій можетъ выразиться въ весьма крупной суммѣ. Повидимому, бюджетные дефициты будутъ неизбежны для всѣхъ странъ, участвовавшихъ въ войнѣ. Но богатые страны съ развитой промышленностью быстро отъ нихъ оправятся. Мы, какъ страна бѣдная, находимся въ положеніи несравненно болѣе худшемъ, чѣмъ наши союзники.

М. И. Боголѣповъ считалъ возможнымъ, что дефицитъ послѣ войны будетъ достигать 40—50 % доходнаго бюджета и третьей части—расходнаго ¹⁾).

Министръ финансовъ откровенно призналъ, что задача, поставленная передъ нами войною, средствами финансоваго вѣдомства неразрѣшима. Неизбѣжные дефициты въ государственномъ бюджетѣ, притомъ дефициты колоссальныхъ размѣровъ, могутъ быть устранены двумя путями. „Одинъ изъ нихъ заключается въ исключительной заботѣ о бюджетномъ благополучіи. Вступленіе на этотъ путь обязываетъ къ принятію самыхъ настойчивыхъ налоговыхъ мѣропріятій, направленныхъ къ тому, чтобы въ ближайшемъ, по возможности, времени достигнуть бездефицитнаго свѣденія росписи. Стремленіе къ этой главнѣйшей цѣли побуждаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ угрозой навлигающагося дефицита придерживаться во всѣхъ областяхъ государственной жизни строжайшей экономіи, заставляетъ бояться всякихъ новыхъ расходовъ и обязываетъ наложить желѣзную фискальную руку на все народное хозяйство. Есть, однако, и другой путь: устройство финансовъ можно ставить въ зависимость не отъ скорѣйшаго достиженія благополучія казны, а отъ роста народнаго благосостоянія, и поэтому подходить къ проведенію въ жизнь налоговыхъ мѣропріятій съ точки зрѣнія не только необходимости покрытія бюджетнаго дефицита, но также и развитія производительныхъ силъ страны. Идя къ этой цѣли, необхо-

¹⁾ О путяхъ будущаго. Къ вопросу объ экономическомъ планѣ, 1916, стр. 6,9.

нельзя останавливаться только на такихъ налогахъ, которые не подрываютъ платежныхъ силъ населенія. Не приходится бояться и новыхъ расходовъ, если они являются производительными. Главное же—нужно открыть широкую дорогу для хозяйственной самостоятельности населенія, свободного отъ чрезмѣрной фискальной опеки... Правительство считаетъ... что только послѣдній путь широкаго развитія производительности страны является правильнымъ путемъ нашей экономической и финансовой политики“ ¹⁾).

Центральное мѣсто въ этомъ планѣ развитія производительныхъ силъ страны занимаетъ постройка желѣзныхъ дорогъ. „Въ области финансовъ“, говорилъ министръ финансовъ въ бюджетной комиссіи Государственной Думы 15 дек. 1915 г., наша задача должна заключаться въ томъ, чтобы, по возможности, больше строить желѣзныхъ дорогъ. Я считаю, что только пути сообщенія у насъ въ Россіи могутъ, дѣйствительно, поднять производительныя силы страны“.

Въ ближайшія 5 лѣтъ предполагалась постройка 30.000 верстъ желѣзныхъ дорогъ, съ затратою 3 миллиардовъ руб. Проектировалось построить нѣсколько разгружающихъ линій, которыя облегчатъ вывозъ грузовъ изъ Донецкаго бассейна, Сибири и Средней Азіи, а также цѣлая сеть желѣзныхъ дорогъ для обслуживанія, какъ районовъ еще неиспользованныхъ естественныхъ богатствъ: каменнаго угля, нефти и др. ископаемыхъ, лѣсовъ, такъ и переселенческихъ районовъ въ Сибири и Средней Азіи. Много вниманія предполагалось удѣлить сѣверу Россіи.

Проектъ этотъ сразу достигалъ нѣсколькихъ цѣлей. Послѣ войны, истребившей такое колоссальное количество матеріальныхъ цѣнностей и ослабившей производительныя силы всѣхъ участвовавшихъ въ войнѣ странъ, спросъ на капиталы будетъ чрезвычайно великъ, образованіе же новыхъ капиталовъ будетъ идти очень туго. При подобномъ состояніи мірового рынка капиталовъ намъ будетъ очень трудно привлечь иностранные капиталы въ Россію. Наибольшіе шансы на успѣхъ имѣютъ двѣ формы: продажа нашихъ горныхъ богатствъ инс-

¹⁾ Стеногр. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 16 февр. 1916 г., стр. 1743—4.

страннымъ капиталистамъ и — желѣзнодорожные займы. Такимъ образомъ, этотъ планъ желѣзнодорожнаго строительства облегчаетъ намъ привлеченіе иностранныхъ капиталовъ ¹⁾. Затѣмъ, онъ покрываетъ дефициты по нашему расчетному балансу: значительная часть расходовъ по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ будетъ произведена внутри страны, слѣдовательно, желѣзнодорожные займы за границей дадутъ крупный плюсъ по расчетному балансу. Наконецъ, постройка новыхъ желѣзныхъ дорогъ сильно поспособствуетъ развитію нашихъ производительныхъ силъ и можетъ смягчить ту промышленную депрессию, которая неизбежна послѣ войны.

Но оборудованіе страны желѣзными дорогами — только одно изъ средствъ развитія ея производительныхъ силъ. Мѣропріятія, направленныя къ этой цѣли, могутъ быть подраздѣлены на три группы. Одни изъ нихъ имѣютъ цѣлью увеличеніе факторовъ производства въ странѣ. Сюда относятся, напр., мѣропріятія, увеличивающія количество рабочей силы въ странѣ, — повышеніе питанія, здоровья и умственнаго развитія рабочихъ, развитіе профессиональнаго образованія и пр., или увеличивающія количество капиталовъ въ странѣ, — напр., средства привлеченія иностранныхъ капиталовъ. Вторую группу составляютъ мѣры, облегчающія условія пользованія этими факторами въ хозяйственныхъ предпріятіяхъ. Таковы содѣйствіе переселенію крестьянъ на свободныя земли, проведеніе желѣзныхъ дорогъ и развитіе кредитной системы. Въ

1) Совѣтъ съѣздовъ представителей промышленности и торговли думаетъ, что послѣ войны иностранные капиталы будутъ итти къ намъ съ большою неохотой. „Правительство сдѣлало въ нынѣшнихъ условіяхъ психологически невозможнымъ импортъ капиталовъ въ Россію. Политика, нынѣ проводимая въ Россіи, словно намѣренно отпугиваетъ капиталъ отъ прилива къ намъ. Въ самомъ дѣлѣ, до войны нѣмцы, ихъ предпріятія, капиталы были не желанными гостями, а хозяевами земли русской. Отдѣльные изслѣдователи обращали вниманіе на отрицательныя стороны германскихъ капиталовъ, заключающіяся какъ въ общемъ характерѣ экспортируемаго изъ Германіи капитала, такъ и въ тѣхъ особыхъ условіяхъ, которые онъ встрѣчаетъ въ Россіи. Но до войны къ нѣмцамъ мирвоилили, имъ сугубо покровительствовали въ мирное время. Тѣмъ яростнѣе и злобнѣе обрушились во время войны, разоряя крупныя предпріятія, играющія большую роль въ общей экономіи стра-

третью группу могут быть отнесены спеціальныя мѣры покровительства отдѣльнымъ отраслямъ производства,—напр., беспошлинный ввозъ машинъ и сырыхъ матеріаловъ, льготный кредитъ, установленіе покровительственныхъ пошлинъ, введеніе льготныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ.

Несомнѣнно, послѣ войны вопросы экономики пріобрѣтутъ въ русской жизни доминирующее значеніе. Война раззорила наше народное хозяйство, а государственное хозяйство привела въ состояніе, граничащее съ банкротствомъ. Поэтому, экономическая проблема послѣ войны станетъ самой неотложной. Передъ нею померкнуть всѣ остальные задачи нашей національной жизни.

ны, разрушая создавшіяся вѣками отношенія, уничтожая всякую прочность права и собственности. Франціи и Англіи иностранные капиталы не нужны: они не должны считаться съ дѣйствіемъ принимаемыхъ ими мѣръ на психологію иностраннаго капитала. Иное дѣло — Россія. Намъ этотъ иностранный капиталъ нуженъ, а мы его запугивали и отпугивали. Мы лишаемъ себя этимъ не германскихъ капиталовъ, значеніе которыхъ въ Россіи и безъ того въ послѣдніе годы уменьшилось, а мірового рынка капиталовъ. Вѣдь, то, что имѣетъ мѣсто сегодня съ германскими капиталами—скажетъ всякій иностранный капиталистъ—можетъ быть *mutatis mutandis* продѣлано завтра съ капиталами любой другой страны...“ (Докладъ совѣта съѣздовъ о мѣрахъ къ развитію производительныхъ силъ Россіи, 1915, стр. 364).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Вліяніе войны на производство и народный доходъ.

Изъ трехъ факторовъ производства, — земли, труда и средствъ и орудій производства, — война наиболѣе тяжело отразилась на трудѣ. Мобилизація арміи и повторные призывы ратниковъ ополченія, вмѣстѣ съ досрочными призывами новобранцевъ, привели къ значительному сокращенію рабочей силы страны. По приблизительнымъ подсчетамъ нѣкоторыхъ казенныхъ палатъ (Пермской, Московской, Владимірской и др.), призывъ запасныхъ и ратниковъ ополченія привелъ къ убыли мужской рабочей силы къ веснѣ 1915 г. на 20—25%. Въ Московской, напр., губерніи эта убыль равняется: въ Богородскомъ у. — 19,2%, Подольскомъ — 20,5%, Волоколамскомъ — 22,5% и Рузскомъ — 16,1% ¹⁾. Къ этому же времени относится слѣдующая замѣтка, напечатанная въ „Извѣстіяхъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія“. Согласно имѣющимся статистическимъ даннымъ, въ Евр. Россіи насчитывается свыше 18 милл. крестьянскихъ хозяйствъ, общее же число крестьянъ въ рабочемъ возрастѣ опредѣляется въ 27 милл. человекъ. Въ настоящее время (начало мая 1915 г.) для пополненія дѣйствующей арміи деревня дала около 5½ милл. воинскихъ чиновъ и, такимъ образомъ, наличность рабочихъ силъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ Евр. Россіи уменьшилась на 20% ²⁾. Распространяя

¹⁾ О вліяніи войны на нѣкоторыя стороны экономической жизни Россіи, изд. м-ва финансовъ, 1916, стр. 3, 160—161.

²⁾ Извѣстія главн. упр. землеустройства и земледѣлія, 1915, № 20, стр. 480.

этотъ процентъ призванныхъ на все населеніе имперіи, мы получимъ, что въ это время,—весною 1915 г.,—въ армію было взято около 8,5 милл. человѣкъ. Послѣдующіе призывы увеличили это число, по оцѣнкѣ м-ра земледѣлія А. Н. Наумова, почти до четвертой части всего рабочаго населенія ¹⁾ или до 10,7 милл. человѣкъ.

Но если раньше свѣдѣнія о количествѣ лицъ, призванныхъ въ войска, составляли военную тайну, то въ настоящее время нѣтъ причины ихъ скрывать. По расчетамъ мобилизационнаго отдѣла, число призванныхъ въ войска составляло:

численный составъ арміи мирнаго времени	1.370.000 ч.
1914 г., второе полугодіе	5.115.000 „
1915 г., первое „	2.330.000 „
„ „ второе „	2.880.000 „
1916 г., первое „	1,475.000 „
„ „ второе „	1.270.000 „
1917 г., первое „	630.000 „
всего	15.070.000 „ ✓

Мобилизациа 13,7 милл. человѣкъ и 2,1 милл. лошадей больно ударила по производительнымъ силамъ страны.

Кромѣ того, въ губерніяхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій оставшееся послѣ призыва мужское населеніе было привлечено къ подводной повинности по перевозкѣ военныхъ грузовъ, къ исправленію старыхъ и проведенію новыхъ дорогъ, къ рытью окоповъ и т. д. Къ этимъ работамъ во многихъ мѣстахъ были привлечены и женщины.

Эта убыль въ рабочихъ силахъ въ значительной мѣрѣ была возмѣщена широкимъ привлеченіемъ къ народно-хозяйственному труду женщинъ, стариковъ и подростковъ. Особенно успѣшно эта замѣна была осуществлена въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ промышленности замѣна квалифицированныхъ рабочихъ была во многихъ случаяхъ невозможна; гдѣ пріемъ женщинъ и подростковъ, по техническимъ условіямъ, былъ возможенъ, замѣна сильныхъ и опытныхъ въ своемъ дѣлѣ мужчинъ слабосильными и неопытными женщинами и подростками не могла не отозваться на производительности

1) Стенограф. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 февр. 1916 г., стр. 1839.

промышленныхъ предприятий. Затѣмъ, широко былъ использованъ трудъ бѣженцевъ и военноплѣнныхъ. Количество выселенцевъ и бѣженцевъ по даннымъ „Извѣстій Татянинскаго Комитета“ (№№ 4, 5 и 14), достигаетъ приблизительно 3.327.000 чел., изъ нихъ:

мужчинъ рабочаго возраста	265.550,	или	8,0%
женщинъ	1041.380,	„	31,3%

Изъ числа военноплѣнныхъ въ началѣ 1916 г. на работахъ было занято свыше 700.000 чел., въ томъ числѣ 260.000 на сельско-хозяйственныхъ работахъ. Сверхъ того, предполагалось отпустить для нуждъ сельскаго хозяйства еще 120.000 чел.; въ началѣ марта эта цифра была повышена до 170.000 чел.¹⁾ Затѣмъ, въ 1916 г. на время посѣва и уборки урожая предполагалось отпустить до 250.000 солдатъ²⁾. Наконецъ, было ввезено нѣкоторое количество китайцевъ. Всѣ эти мѣры должны были дать народному хозяйству до 2 милл. рабочихъ мужчинъ, — или около одной седьмой того числа мужчинъ, которое было взято въ армію.

Очевидно, въ годы войны неизбежно было широкое пользование трудомъ женщинъ и подростковъ. Большое значеніе имѣло также повышеніе производительности оставшихся въ странѣ рабочихъ силъ вслѣдствіе прекращенія пьянства. Прекращеніе казенной продажи питей замѣтнымъ образомъ увеличило сумму производительнаго труда въ народномъ хозяйствѣ. Въ деревнѣ многіе крестьяне, отбившіеся изъ-за пьянства отъ дома, стали заниматься своимъ хозяйствомъ и работать. Другіе, бывшіе плохими работниками, начали усердно трудиться. Всѣ работы дѣлаются ими своевременно, въ ихъ хозяйствахъ наблюдается улучшеніе сельскохозяйственного инвентаря, семьи стали зажиточнѣе. Земско-статистическія работы о вліяніи прекращенія продажи водки на народную жизнь полны такого рода указаніями. Такъ, напр., въ

¹⁾ Стенограф. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 февр. 1916 г., стр. 1842—3; Торгово-Пром. Газета 1916 г., № 58. Объ условіяхъ работы военноплѣнныхъ см. ст. В. П. Милютинъ въ „Трудахъ комиссіи по изученію современной дороговизны“, вып. III, стр. 200—202.

²⁾ Стенограф. отчетъ, *ibid.*, стр. 1843.

Полтавской губ. „горькіе пьяницы и бывшіе зажиточные хозяева“, — пишутъ изъ Константиноградскаго у., — разорившіеся на водкѣ, послѣ прекращенія продажи водки начали исправлять разорившіяся постройки, своевременно дѣлать пахоту земли и посѣвовъ, покупать скотъ, проданный раньше, и вести хозяйство надлежащимъ образомъ“. Подобныя указанія на устройство новыхъ и ремонтъ прежнихъ построекъ особенно часты: по этому случаю одинъ изъ корреспондентовъ замѣчаетъ, что „теперь измѣнился даже видъ села“ (Пирятинскій у.). Болѣе своевременная обработка поля констатируется и въ другихъ сообщеніяхъ. „Обработка земли идетъ во-время, и каждый изъ хозяиновъ значительно сталъ выше по хозяйственной части“ (Кобелякскій у.). „Теперь работаютъ ту работу, что раньше оставалась не сдѣланной. Напримѣръ, нужно было взорать на зябь, та такъ черезъ водку осталось не орано“ (Полтавскій у.). „Половина всей земли засѣвалась наволокомъ. Теперь вся земля обработана лучшимъ способомъ“. Не мало указаній имѣется о томъ, что въ хозяйствахъ бывшихъ пьяницъ сталъ появляться скотъ, — свиньи, овцы и „даже лошади“. Аналогичныя сообщенія идутъ изъ Костромской губ.: „Многіе шатушки возвращаются домой и начинаютъ работать. У насъ былъ стекольщикъ, который на себѣ и лаптей чередныхъ не имѣлъ, по причинѣ вина, а теперь его и не узнаешь — настоящій домохозяинъ“ (Костромской у.). „Всѣ теперь пьяницы за работой, дома ставятъ обширныя и заводятъ скотину“ (Макарьевскій у.). „Самый горькій пьяница“, пишутъ изъ Кинешемскаго у., — „который работалъ день въ недѣлю, теперь сталъ первымъ работникомъ и одѣлъ себя хорошо“. Въ Московскомъ у., по сообщенію корреспондентовъ, „очень замѣтно улучшение по веденію хозяйства, такъ какъ стали проявлять заботливость“. „Замѣчается улучшение въ веденіи хозяйства. Когда пили вино, продавали усадьбы съ осени, а теперь не продаютъ — хотятъ косить сами. Въ хозяйствѣ стали проявлять больше аккуратности и заботливости“. „Продукты стали удерживать болѣе для себя и забота стала болѣе о хозяйствѣ, а при водкѣ какая была работа — нынче пьяный, завтра голова болитъ, на 3-й день еще могоарычъ и т. д.“ Многіе коррес-

понденты отмѣчаютъ общее въ деревнѣ улучшеніе въ постройкахъ, скотѣ, сбруѣ. Для крестьянскаго хозяйства Московскаго у. характерно то значеніе, которое корреспонденты придаютъ отсутствію такъ наз. „пьяныхъ продажъ“. „Не стало пьяныхъ продажъ и разныхъ сдѣлокъ“. „Замѣтно, что нѣкоторые крестьяне стали хозяйство вести лучше и продукты продаютъ по хорошимъ цѣнамъ“. „Съ прекращеніемъ водки люди стали разсчетливѣе, а когда съ разсчетомъ и съ незатуманенной головой, само дѣло идетъ на разумъ; во всемъ—скорость, дѣлается сбереженіе, почему и продажа идетъ съ барышемъ“ ¹⁾.

Столь же положительное вліяніе оказало запрещеніе продажи питей и на производительность труда фабрично-заводскихъ рабочихъ. Прекращеніе пьянства прежде всего привело къ полному прекращенію похмѣльныхъ дней послѣ праздниковъ и сильному сокращенію прогуловъ. Понедѣльничные прогулы совершенно прекратились; празднованіе крестьянскихъ праздниковъ съ 2—3 дней сократилось до одного. По свѣдѣніямъ фабричной инспекціи, штрафованіе рабочихъ за прогулы сократилось слѣдующимъ образомъ:

	Москов. окр.		Казанская губ. ²⁾	
	Ч. случаевъ	Взыскано.	Ч. случаевъ	Взыскано.
1913 г.	289.836	130.291 р.	7.955	2.128 р.
1914 „	222.094	86.785 „	4.222	1.247 „
1915 „	159.276	53.308 „	—	—

Вмѣстѣ съ тѣмъ рабочіе стали физически крѣпче, здоровѣе и бодрѣе; количество заболѣваній среди нихъ сильно упало. Здоровый и трезвый человѣкъ необходимо работаетъ успѣшнѣе, скорѣе и лучше, трудъ его становится интенсивнѣе и въ единицу времени онъ производитъ большее количество матеріальныхъ цѣнностей; вмѣстѣ съ тѣмъ повысилось и качество работы, она стала болѣе тщательной и каче-

¹⁾ Какъ повліяло прекращеніе продажи водки на жизнь населенія Полтавской губ., 1915, стр. 44; Война и Костромская деревня, 1915, стр. 103—104; Деревня и запрещеніе продажи питей въ Московскомъ уѣздѣ, 1915, стр. 79—82, 88.

²⁾ О вліяніи войны на нѣкоторыя стороны экономической жизни Россіи, стр. 439—40.

ство товара улучшилось. Появилось аккуратное и бережное обращеніе съ матеріалами, орудіями и машинами, благодаря чему значительно уменьшилась ихъ порча и поломка. По анкетѣ Московскаго общества фабрикантовъ и заводчиковъ, производительность рабочихъ увеличилась, вслѣдствіе сокращенія прогуловъ и повышенія интенсивности труда: для текстильных рабочихъ — на 3,1¹/₀ и для металлистовъ — на 10,5% ¹⁾.

Несравненно меньшее вліяніе война оказала на другой факторъ производства, — орудія и средства производства. Въ сельскомъ хозяйствѣ наибольшее значеніе имѣли реквизиціи лошадей и рогатаго скота для нуждъ арміи. Всего въ армію взято болѣе 2 милл. лошадей, при чемъ мобилизаціи иногда производились передъ самымъ производствомъ полевыхъ работъ и брались всѣ удовлетворяющія извѣстнымъ требованіямъ лошади безотносительно къ тому ущербу, который наносился хозяйству въ нѣкоторыхъ случаяхъ чуть не полнымъ его обезлошаденіемъ. И лишь въ концѣ 1915 г. было установлено, что въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ обязательно оставляется пара лошадей, а въ крупныхъ хозяйствахъ — 2 лошади на 12 десятинъ посѣва ²⁾. Реквизиціи рогатаго скота особенно тяжело легли на губерніи, расположенныя на театрѣ военныхъ дѣйствій и въ ближнемъ тылу. Тамъ количество реквизируемаго скота достигаетъ 40—50%. Эти реквизиціи не только лишили мѣстное крестьянское населеніе молока, но и затруднили снабженіе арміи и страны масломъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онѣ сильно оградятъ на урожаяхъ слѣдующихъ лѣтъ, особенно въ западныхъ не-черноземныхъ губерніяхъ. Въ западныхъ черноземныхъ губерніяхъ реквизиціи воловъ повліяютъ на производство полевыхъ работъ. Затѣмъ, для сельскаго хозяйства существенное значеніе будетъ имѣть сильное сокращеніе внутренняго производства и привоза сельско-хозяйственныхъ машинъ, особенно уборочныхъ, косилокъ, конныхъ граблей, сноповязалокъ (и необхо-

¹⁾ Ф. Кубацкій, Отрезвленіе рабочихъ, въ „Вопросахъ финансовой реформы въ Россіи“, т. II, вып. 1-й, 1916, стр. 48.

²⁾ Стенограф. отчетъ засѣданія Госуд. Думы 18 февр. 1916 г. стр. 1841.

димаго для нихъ шпагата), молотилокъ,—а также недостатокъ искусственныхъ удобрений; суперфосфаты совершенно исчезли съ рынка, вслѣдствіе недостатка въ странѣ сѣрной кислоты. Кое-гдѣ чувствовался недостатокъ посѣвного овса. Для промышленности большое значеніе имѣло сокращеніе привоза изъ-за границы сырья, полуфабрикатовъ и вспомогательныхъ матеріаловъ. Кромѣ того, въ виду выяснивагося въ странѣ недостатка топлива и многихъ сырыхъ матеріаловъ, то преимущество, которое отдавалось при ихъ распредѣленіи заводамъ и фабрикамъ, работающимъ на оборону, чувствительно отразилось на тѣхъ предпріятіяхъ, которыя работаютъ на частный спросъ. Ремонтъ машинъ и инвентаря во время войны производился въ самыхъ минимальныхъ размѣрахъ.

На пользованіи третьимъ факторомъ народнохозяйственного производства, землею, внѣ театра военныхъ дѣйствій наибольшее вліяніе оказали указы 2 февр.—13 дек. 1915 г. о ликвидаціи земель непріятельскихъ подданныхъ. По произведенному Центр. Статистическимъ Комитетомъ подсчету земель, назначенныхъ къ ликвидаціи согласно закону 2 февр. 1915 г., общая площадь этихъ земель опредѣлилась въ 2,038,072 дес., что составляетъ къ землямъ, находящимся въ частной собственности въ 107 уѣздахъ и 9 общинахъ, въ которыхъ эти земли расположены, почти 6,5%. Въ отдѣльныхъ губерніяхъ и уѣздахъ этотъ % сильно повышается:

✓ Таврическая губ. 23,6%; Перекопскій у. 40,6%
Херсонская губ. 17,7%; Одесскій у. 72,3%.

Съ расширеніемъ ликвидаціи по закону 13 дек. 1915 г., общая площадь ликвидаціонныхъ земель повысилась до 3.256,033 дес., изъ которыхъ 2.950,852 дес. принадлежатъ выходцамъ изъ непріятельскихъ странъ, и только 305.181 дес. непріятельскимъ подданнымъ ¹⁾.

Очевидно, на земляхъ, ликвидація которыхъ принудительнымъ порядкомъ предрѣшена, хозяйство вестись не могло. Всѣ сообщенія съ юга сходятся въ томъ, что на этихъ зем-

¹⁾ Торгово-Промышленная газета, 1916 г., №№ 55 и 158.

ляхъ наблюдалось сильное сокращеніе посѣвовъ. Конечно, ничего другого нельзя было и ожидать, но для мѣстныхъ властей этотъ результатъ принятыхъ ими мѣръ борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ явился, повидимому, полной неожиданностью. Власти безбеспокоились и начали принимать мѣры, свойственныя ихъ природѣ. Такъ, въ началѣ марта 1916 г. въ газетахъ появилось слѣдующее телеграфное сообщеніе изъ Одессы: „Въ предѣлахъ Одесскаго округа австрійскимъ, венгерскимъ и германскимъ выходцамъ, недвижимыя имущества коихъ внесены въ ликвидаціонные списки, воспрещается продавать находящійся въ имѣніяхъ живой и мертвый инвентарь, рубить и уничтожать лѣса, древесныя насажденія и строенія“ ¹⁾. Удивительно, какъ это не было издано обязательныхъ постановленій о принудительной обработкѣ и обмѣненіи ликвидируемыхъ земель.

Государственная Дума касалась этихъ законовъ, проведенныхъ по 87 ст., только мимоходомъ. П. Н. Милоковъ разсказалъ, что, какъ признавался бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ Маклаковъ, Екатеринославскую губ. онъ потому включилъ въ сферу дѣйствія законовъ о ликвидаціи земель непріятельскихъ подданныхъ, что членъ Госуд. Совѣта Струковъ убѣдилъ его, что эта мѣра обезпечитъ русскихъ помѣщиковъ на сто лѣтъ отъ аграрныхъ безпорядковъ и отъ принудительнаго отчужденія частно-владѣльческихъ земель по программѣ конституціонно-демократической партіи. Въ Саратовской губ., которая не вошла въ законъ, П. Н. Милокову говорили: если вы къ концу войны не отдадите нѣмецкихъ земель, то въ одинъ прекрасный день мы пойдемъ и сами возьмемъ земли, а нѣмцевъ перерѣжемъ. Таковы интересы и аппетиты, связанные съ этою принудительною ликвидаціей. Характеренъ и текстъ указа 2 февраля. Какъ указывалъ А. О. Керенскій въ Государственной Думѣ, „этотъ законъ въ обѣихъ его частяхъ особо оговариваетъ, что конфискаціи подлежатъ только земли членовъ сельскихъ обществъ и тѣ земли, которыми они владѣютъ какъ члены сельскаго общества, земли же дворянскія, земли же лицъ, вышедшихъ

¹⁾ Торгово-промышл. газета, 1916 г., № 56.

изъ сельскаго общества и купившихъ, можетъ быть, десятки тысячъ десятинъ какъ обыкновенные русскіе землевладѣльцы и помѣщики, никакому воздѣйствію этого закона не подлежатъ. Болѣе того, гг., предоставляется право каждому, имѣющему такую сельскую надѣльную землю, доказавъ, что его предки, или онъ, или его потомки участвовали въ борьбѣ за Россію на войнѣ, освобождаться отъ этой обязанности подвергнуться конфискаціи, но если онъ докажетъ, что его предки, онъ или потомки проливали свою кровь за Россію въ чинѣ офицерскомъ или добровольцемъ. Но если онъ сражался въ рядахъ арміи, какъ простой солдатъ, если онъ проливалъ кровь такъ, какъ проливаютъ кровь и наши крестьяне, онъ остается съ ними на одномъ положеніи, это социальное ихъ уравниваетъ; нѣмецкій крестьянинъ и русскій крестьянинъ для авторовъ этого закона—одна и та же сѣрая скотинка: ни тотъ, ни другой никакихъ привилегій не получаетъ“.

Когда одинъ изъ колонистовъ обратился къ О. И. Родичеву, тотъ „поневоля вспомнилъ, что, вѣдь предки этого человека пришли въ Россію раньше, чѣмъ предки Штюмера, предсѣдателя Совѣта Министровъ; и его экспроприруютъ, потому что онъ крестьянинъ и работникъ, а нѣмецкаго помѣщичьяго землевладѣнія или помѣщичьяго землевладѣнія нѣмецкихъ выходцевъ—его не экспроприруютъ. Я, гг., не сторонникъ экспроприаціи нѣмецкаго имущества и не сторонникъ экспроприаціи тѣхъ помѣщиковъ, которые носятъ нѣмецкія фамиліи, но я спрошу, гг., гдѣ же справедливость? И когда здѣсь (въ Госуд. Думѣ) радуются экспроприаціи крестьянъ, то какъ же вы останавливаетесь предъ той экспроприаціей?.. Здѣсь, три дня тому назадъ, вечеромъ, въ засѣданіи комиссіи было брошено обвиненіе въ непатріотичности этимъ нѣмецкимъ выходцамъ, и бар. Мейендорфъ отвѣчалъ: да, у нихъ отнимаютъ земли. И 100.000 чел. этихъ людей сражаются на фронтѣ, несмотря на то, что у нихъ отнимаютъ земли“. Особенности этого закона, проведеннаго въ порядкѣ 87 ст. Осн. законовъ таковы, что Государственная Дума при обсужденіи смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ на 1916 г. приняла формулу перехода къ очереднымъ дѣ-

лнмъ, въ которой говорится, что „неудачные приемы борьбы съ нѣмецкимъ засильемъ повели пока лишь къ сокращенію площади посѣвовъ и къ разоренію хозяйственной жизни въ отдѣльных мѣстностяхъ“ ¹⁾.

Какое воздѣйствіе оказали всѣ эти вліянія войны на отдѣльные факторы производства на общую производительность народнаго хозяйства Россіи, можно судить на основаніи измѣненій въ производительности отдѣльных отраслей. Мы ограничимся данными о площади посѣва хлѣбовъ, числѣ рабочихъ въ обрабатывающей промышленности и — для добывающей промышленности — о числѣ рабочихъ и количествѣ добытаго угля въ Донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ.

Главнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о посѣвныхъ площадяхъ являются изданія Центральн. Статистическаго Комитета: „Урожай такого-то года“. Ихъ публикація остановилась на урожаѣ 1915 г. Для 1916 г. мы имѣемъ данныя сельскохозяйственной переписи и специальную работу управленія дѣлами Особаго совѣщанія по продовольственному дѣлу; для 1917 г. — работу А. Е. Лосицкаго, Урожай хлѣбовъ въ Россіи въ 1917 г.

По этимъ источникамъ, посѣвныя площади озимыхъ (съ озимымъ ячменемъ) и яровыхъ (съ овсомъ и картофелемъ) измѣнились за годы войны слѣд. образомъ (въ тысяч. десятинъ):

	озимые	яровые	всѣ хлѣба	въ %.
1913 г.	35.692,4	67.005,1	102.697,6	100
1914 г.	34.207,9	65,359,4	99,567,4	97,0
1915 г.	29.724,1	59.251,6	88.975,7	86,6
1916 г.	27.845,0	56.094,0	83.939,0	81,7
1917 г.	28.590,0	57.200,0	85.790,0	83,5

Такимъ обр., серьезное сокращеніе посѣвной площади постигло только въ 1915 г., вслѣдствіе занятія Царства Польскаго и нѣсколькихъ западныхъ губ. непріятельскими войсками послѣ нашего отступленія съ Карпатъ.

¹⁾ Стенограф. отчетъ засѣданій Государственной Думы: засѣданія 3 авг. 1915 г., стр. 427, 505; засѣданія 4 марта 1916 г., стр. 2768—9; засѣданія 8 марта 1916 г., стр. 3024.

Благодаря хорошему урожаю 1915 г., общий сборъ хлѣбовъ (безъ картофеля) сократился въ этомъ году гораздо менѣе, чѣмъ посѣвная площадь. Всего было собрано (въ мил. пудовъ):

	озимые	яровые	всѣ хлѣба	въ %.
1909—13 гг.	1.763,6	2.878,5	4.642,1	100
1914 г.	1.766,7	2.722,1	4.488,8	96,7
1915 г.	1.847,8	2.678,5	4.526,3	97,5
1916 г.	1.694,2 ¹⁾	2.247,3 ¹⁾	3.941,5 ¹⁾	84,9
1917 г.	1.434,5	2.377,6	3.812,1	82,1

Одною изъ главныхъ причинъ означившагося сокращенія площади посѣва является занятіе части территоріи непріятельскими войсками. По этой причинѣ нѣтъ свѣдѣній въ 1914 г., о площади посѣва озимыхъ хлѣбовъ въ Калишской, Кѣлецкой, Петроковской и Варшавской губ.; по остальнымъ польскимъ губ. свѣдѣнія не полны. По Холмской губ. нѣтъ свѣдѣній объ урожаѣ. По яровымъ посѣвамъ отсутствуютъ свѣдѣнія по всѣмъ польскимъ губ. и Холмской губ. Въ 1915 г. нѣтъ свѣдѣній о посѣвѣ хлѣбовъ въ 9 польскихъ губ., Холмской, Волынской, Подольской, Курляндской, Ковенской, Виленской и Гродненской губ. Въ 1916 и 1917 гг. нѣтъ свѣдѣній по тѣмъ же губерніямъ, какъ и въ 1915 г., за исключеніемъ Подольской и половины Волынской губ.

Затѣмъ, въ годы войны по нѣкоторымъ губ. и обл. свѣдѣнія попросту не поступали,—главнымъ образомъ, по дальневосточнымъ, туркестанскимъ и закавказскимъ губ. и обл.

Такимъ образомъ, лишь часть указаннаго выше сокращенія посѣвной площади можетъ быть отнесена на разстройство, подъ вліяніемъ войны, экономической жизни въ странѣ. Въ 45 губ. и обл. Европейской Россіи, по которымъ имѣются свѣдѣнія за всѣ годы, посѣвная площадь всѣхъ хлѣбовъ и картофеля равнялась (въ тыс. десятинъ):

	посѣвн. площадь	въ %.
1913 г.	71.390,0	100
1914 г.	71.765,4	100,5
1915 г.	70.190,4	98,3

¹⁾ Цифры приблизительныя.

1916 г.	64.740,8	90,7
1917 г.	66.515,0	93,2

По этимъ даннымъ выходитъ, что значительное сокраще-
 ніе посѣвной площади послѣдовало только въ 1916 г. — на
 8,3%, и въ 1917 г. — на 6,8%.

Насколько можно судить на основаніи тѣхъ недостаточ-
 ныхъ данныхъ, которыми мы располагаемъ, сокращеніе по-
 сѣвныхъ площадей во внутреннихъ губ. произошло вслѣдствіе
 нѣлаго ряда причинъ. Обыкновенно послѣ неурожая посѣвы
 сокращаются; а 1914 г. былъ далеко не изъ урожайныхъ.
 Прекращеніе винокуренія должно было сократить посѣвы
 картофеля при винокуренныхъ заводахъ; прекращеніе экспор-
 та въ Германію — посѣвы чечевицы и гороха въ южномъ
 районѣ, урожай которыхъ обычно экспортировался. Такое же
 вліяніе имѣла и дороговизна, и недостатокъ овса. По свѣдѣ-
 ніямъ податныхъ инспекторовъ, недостатокъ сѣменного овса
 привелъ къ сокращенію въ 1915 г. площади яровыхъ посѣ-
 вовъ въ губ. Новгородской, Владимірской, Калужской, Ко-
 стромской, Московской и Тверской. Во многихъ мѣстахъ часть
 яровыхъ полей, обычно засѣваемыхъ овсомъ, была занята
 льномъ, картофелемъ, клеверомъ, викой ¹⁾. Въ южныхъ гу-
 берніяхъ сильное вліяніе имѣла принудительная ликвидація
 земель колонистовъ. По свѣдѣніямъ „Торгово-промышленной
 Газеты“, въ Екатеринославской, Таврической и отчасти Херсон-
 ской губ. наибольшее сокращеніе посѣвной площади падаетъ
 на хозяйства нѣмцевъ-колонистовъ, опасющихся засѣвать
 поля изъ боязни ликвидаціи ихъ землевладѣнія. Херсонское
 губ. земство признало существенною причиною сокращенія
 посѣвной площади ликвидацію земель колонистовъ. Не имѣя
 увѣренности въ томъ, что ихъ затраты на обработку земель
 будутъ имъ возмѣщены при ликвидаціи, они воздерживаются
 отъ производства полевыхъ работъ. Между тѣмъ, площадь
 ликвидируемыхъ въ губерніи земель достигаетъ 55000 дес.;
 если вся она останется незасѣянной, губернія будетъ ну-
 ждаться въ продовольственной помощи ²⁾.

¹⁾ О вліяніи войны на нѣкоторыя стороны экономической жизни
 Россіи, стр. 71, 74, 75, 77, 78.

²⁾ „Торгово-промышленная Газета“, 1916 г., №№ 30 и 49.

Но главною причиною недосѣва является недостатокъ рабочихъ рукъ. Хотя въ деревнѣ до войны количество избыточныхъ рабочихъ рукъ было очень велико, въ 1916 г., послѣ мобилизацій конца 1915 г. и начала 1916 г., недостатокъ рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ почувствовался довольно остро. По даннымъ комиссіи объ оскудѣніи центра, относящимся къ 1900 г., въ общемъ по 47 губ. Евр. Россіи надѣльной земли у крестьянъ на 79,3% менѣе того количества, которое соотвѣтствовало бы рабочей силѣ населенія; такимъ образомъ, почти 80% этого населенія представляетъ собою избыточную рабочую силу ¹⁾. Конечно, часть этихъ силъ занята обработкой частновладѣльческихъ земель, другая часть — промыслами; тѣмъ не менѣе, въ общемъ избытокъ рабочихъ рукъ въ деревнѣ настолько великъ, что, напр., въ 1915 г., послѣ мобилизацій 1914 — 5 г., недостатка въ земледѣльческихъ рабочихъ не ощущалось. Недостатокъ рабочихъ рукъ въ сельскомъ хозяйствѣ могъ выразиться въ трехъ формахъ: 1) сокращеніи числа сельскохозяйственныхъ рабочихъ и площади посѣва въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ, 2) сокращеніи аренды частновладѣльческихъ земель и арендныхъ посѣвовъ и, наконецъ, 3) сокращеніи посѣвовъ у крестьянъ на собственной землѣ. Затѣмъ, недостатокъ рабочихъ долженъ былъ понизить качество обработки полей и успѣшность уборки урожая. Мы располагаемъ данными только объ общемъ сокращеніи площади посѣвовъ, какъ на частновладѣльской, такъ и на надѣльной землѣ, и, затѣмъ, отдѣльно у частныхъ владѣльцевъ и у крестьянъ.

Въ разныхъ районахъ Россіи этотъ недостатокъ рабочихъ рукъ испытывался съ различною степенью остроты. Такъ, въ промышленныхъ подмосковныхъ губ., а также въ Петроградской и Новгородской, такъ наз., бабьей сторонѣ, гдѣ сельскохозяйственныя работы производятся обычно женщинами, мужчины же почти всѣ заняты промысловымъ отходомъ, мобилизаціи не могли оказать существеннаго вліянія

¹⁾ Матеріалы Высоч. учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 г. по 1900 г. благосостоянія сельскаго населенія средне-земледѣльческихъ губерній, сравнительно съ другими мѣстностями Европ. Россіи, ч. III, 1903 г., стр. 163.

на размѣры посѣвовъ. Въ полосу черноземнаго трехполья, — юго-западныхъ, малороссійскихъ, центрально-земледѣльческихъ и средневолжскихъ губ., обычно отпускающихъ рабочихъ въ степную полосу, сокращеніе числа мужчинъ въ деревнѣ должно было привести къ рѣзкому сокращенію земледѣльческаго отхода, свои же мѣстные посѣвы должны были пострадать сравнительно мало. Напротивъ, степная полоса, — новороссійскія, нижеволжскія и сѣверно-кавказскія губ. должны были лишиться не только своихъ мѣстныхъ работниковъ, но и пришлыхъ: именно въ этихъ губерніяхъ надобно ожидать наибольшаго сокращенія посѣвной площади. Данныя продовольственнаго отдѣла вполне подтверждаютъ эти ожиданія. Посѣвныя площади озимыхъ хлѣбовъ сократились въ %:

I группа.	Сѣверныя и приозерныя губ.....	2,1
	Центрально-промышленныя.....	1,7
II группа.	Юго-западнаыя.....	0,8
	Малороссійскія.....	1,9
	Центрально-земледѣльческія.....	0,1
III группа.	Новороссійскія.....	8,5
	Юго-восточныя.....	18,5
	Нижеволжскія.....	40,0
	Предкавказскія.....	21,0

У крестьянъ въ Евр. Россіи посѣвная площадь сократилась въ общемъ на 5,7% у частныхъ владѣльцевъ — на 9,9%.

На состояніе промышленности въ годы войны также повлияло, главнымъ образомъ, уменьшеніе числа рабочихъ. Такъ какъ нашъ вывозъ фабрично-заводскихъ издѣлій ничтоженъ, и у насъ нѣтъ отраслей промышленности, специально работающихъ для экспорта, то чрезвычайное сокращеніе нашего вывоза за границу съ момента начала войны не оказало угнетающаго вліянія на фабрично-заводскую промышленность. Отъ сокращенія внѣшней торговли пострадали только торговыя экспортныя фирмы. Обстоятельства военнаго времени сильно сократили лишь спросъ на предметы роскоши, отчего, главнымъ образомъ, пострадали шелкоткацкая промышленность и пушное дѣло. Сократили работу и фабрики, рабо-

тавшія модныя хлопчатобумажныя и шерстяныя ткани. Въ первый годъ войны самымъ моднымъ платьемъ былъ бумажный костюмъ сестры милосердія. Прекращеніе продажи питей привело почти къ полному прекращенію винокуренной и пивоваренной промышленности, а также производства винныхъ и пивныхъ бутылокъ. Болѣе всего изъ прочихъ отраслей пострадали лѣсной и строительный промыслы,—вслѣдствіе затруднительности вывоза лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ за границу и полного прекращенія строительныхъ работъ на желѣзныхъ дорогахъ, въ городахъ и даже деревняхъ вслѣдствіе ухода на войну молодыхъ, болѣе предпримчивыхъ хозяевъ. Изъ-за этого сильно сократили производство лѣсопильные, кирпичные, известковые, цементные и изразцовые заводы. вмѣстѣ съ тѣмъ упалъ спросъ на оконное стекло и мебель. Въ лѣсныхъ районахъ упали заработки по рубкѣ, обдѣлкѣ и возкѣ лѣса, а въ городахъ — плотниковъ, каменщиковъ и штукатуровъ.

Напротивъ, особенно успѣшно работали, главнымъ образомъ, благодаря повышенному спросу въ армію, заводы по обработкѣ металловъ, суконныя и вообще прядильно-ткацкія фабрики, кожевенные заводы и табачныя фабрики. При работѣ по заказамъ военнаго вѣдомства, фабричное присутствіе разрѣшило фабрикантамъ занимать женщинъ и подростковъ сверхурочной, праздничной и ночной работой. Эти ночныя работы широко практиковались на суконныхъ фабрикахъ и на льно-прядильно-ткацкихъ фабрикахъ ¹⁾.

Въ общемъ, число фабрично-заводскихъ рабочихъ сократилось незначительно. По даннымъ фабричныхъ инспекторовъ, на фабрикахъ и заводахъ, состоявшихъ подъ надзоромъ фабричной инспекціи, къ концу 1913 г. было занято, безъ Варшавскаго фабричн. округа, 1.966.144 чел., къ концу 1914 г. — 1.960.860 чел., а къ концу 1915 г., послѣ дальнѣйшаго продвиженія непріятеля, 1.922.572 чел. Часть рабочихъ была непосредственно взята при мобилизаціяхъ съ фабрикъ,

¹⁾ Труды комиссіи по изученію совр. дороговизны, вып. III, стр. 220; Сводъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1914 г., стр. XXX—XXXI; Объяснит. записка министра финансовъ къ росписи на 1917 г., ч. II, стр. 54—55.

другая часть ушла въ деревню, на свое хозяйство, въ которомъ послѣ мобилизацій началъ сильно чувствоваться недостатокъ мужской рабочей силы. Деревня встрѣчала фабричныхъ и желанныхъ гостей, — совсѣмъ не такъ, какъ въ 1915—16 гг.

Недостающіе мужчины — рабочіе на фабрикахъ были заменены женщинами и подростками. По даннымъ фабричной инспекціи, половой и возрастной составъ фабричныхъ рабочихъ въ Московскомъ округѣ измѣнился слѣд. образомъ:

	1 янв. 1914 г.	1 янв. 1915 г.	1 янв. 1916 г.	бол. или мен. (за 2 года)
муж. п.: взрослых...	386.723	365.156	316.436	—70.287
подростк.	35.427	38.704	43.877	+ 8.450
малолѣт.	6.181	6.452	8.191	+ 2.010
жен. п.: взрослых...	303.780	317.019	352.824	+49.044
подростк.	33.727	34.255	41.813	+ 8.086
малолѣт.	5.774	5.559	6.983	+ 1.209
всего	771.612	767.145	770.124	— 1.488

Число рабочихъ, слѣдовательно, измѣнилось мало, но составъ ихъ сильно измѣнился къ худшему. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ данныхъ, по которымъ мы могли бы судить, насколько упала производительность фабрично-заводской промышленности.

Характерныя колебанія въ первый годъ войны пережила прядильно-ткацкая промышленность. „Оптовая мануфактурная торговля въ первые дни войны замерла, вслѣдствіе приостановки въ связи съ мобилизаціей пріема частныхъ грузовъ. Провинціальныя покупатели, пріѣхавшіе въ Москву для закупокъ товара на осенній сезонъ, ограничились отборкою послѣдняго въ значительно сокращенныхъ противъ ранѣе намѣченныхъ размѣрахъ... Въ цѣляхъ воздѣйствія на укрѣпленіе рыночныхъ цѣнъ, а также въ виду недостатка рабочихъ рукъ, топлива, суровыхъ красокъ и москатели, всѣ текстильныя фабрики въ первые недѣли войны сократили производство на 50—60%. Однако, уже съ половины августа 1914 г. растерянность и неопредѣленность уступили мѣсто нормальному ходу дѣлъ, появились вновь покупатели на мануфак-

турные товары, возобновился притокъ денегъ, банки снова пошли шире навстрѣчу нуждамъ промышленности... Въ виду небывалыхъ по своимъ размѣрамъ заказовъ арміи, а также усиленнаго спроса на товары, вырабатывавшіеся до войны въ Царствѣ Польскомъ, многія текстильныя фабрики, еще за годъ до того съ трудомъ влачившія свое существованіе, зимою 1914 г. и весною 1915 г. работали безостановочно почти круглыя сутки и только недостатокъ хлопка и топлива препятствовалъ дальнѣйшему расширенію ихъ дѣятельности... Всѣ запасы, раньше не имѣвшіе сбыта, оказались вскорѣ распроданными. Фабрики, исполняющія казенные заказы, работали въ январѣ, февралѣ и мартѣ и по праздникамъ; во время пасхальнаго періода ткацкіе и прядильные отдѣлы приостановили работу на 1½ недѣли, красильные же приступили къ работамъ по истеченіи первыхъ трехъ дней праздника. Уже съ ноября 1914 г. фабрики, главнымъ образомъ, центральнаго района работали съ 5 час. утра до 10 час. вечера (прежде съ 7 час. утра до 6½ час. вечера), уплачивая двойную плату за излишніе часы. И все же многіе фабриканты, не успѣвая выполнять принятаго заказа, вынуждены были отдавать заказъ изъ своей пряжи на сторону небольшимъ фабрикамъ въ 100—200 станковъ, такъ что и работа на послѣднихъ, гдѣ раньше обнаруживался застой, снова оживилась... Лишь начиная съ апрѣля, вслѣдствіе дороговизны хлопка, топлива и рабочихъ рукъ, фабрики сократили производство, несмотря на то, что спросъ не только не уменьшался, но даже возрасталъ¹⁾. Аналогичныя свѣдѣнія имѣются и о Владимірской губ., въ которой „вслѣдъ за объявленіемъ войны началось массовое сокращеніе производства. Фабрики старались установить минимальную выработку, сокращая рабочее время путемъ уменьшенія числа рабочихъ часовъ въ день или числа рабочихъ дней въ недѣлю, затѣмъ нѣкоторыя фабрики остановили часть машинъ, а нѣкоторыя и совсѣмъ прекратили работу. Но такое положеніе продолжалось недолго. Уже черезъ два, три мѣсяца стало замѣ-

¹⁾ Хозяйственная жизнь и экономическое положеніе населенія Россіи за первые 9 мѣсяцевъ войны, стр. 61—64.

чаться оживленіе работъ на фабрикахъ, постепенно возрастающее до конца года. Прежде всего стало наблюдаться увеличеніе числа рабочихъ, затѣмъ сокращеніе числа нерабочихъ дней, и, наконецъ, введеніе ночныхъ работъ и широкое пользование сверхурочными работами“ ¹⁾.

Показателемъ вліянія войны на добывающую промышленность можетъ служить состояніе Донецкой каменно-угольной промышленности. Число рабочихъ и количество добытаго каменнаго угля и антрацита (въ мил. пудовъ) въ среднемъ въ мѣсяцъ составляло:

	Добыто угля.	Число раб.	Произв. на 1 рабоч.
1913—4 г.	140,2 м. п.	185,5 т. чел.	756,0 п.
1914—5 г.	131,4 ” ”	173,8 ” ”	756,4 ”
1915—6 г.	141,0 ” ”	201,5 ” ”	700,0 ”
1916—7 г., до револ.	150,5 ” ”	262,1 ” ”	574,2 ”
1917 г., мартъ—іюнь .	131,4 ” ”	282,6 ” ”	465,0 ”
” іюль—октяб..	112,8 ” ”	271,5 ” ”	415,5 ”
” нояб.—дек. .	113,5 ” ”	— ” ”	407,0 ²⁾ .

За первые мѣсяцы 1918 г. мы имѣемъ данныя только по добычѣ угля, безъ антрацита. Ежемѣсячная добыча его равнялась:

Въ 1917 г., іюль—сент.	87,0 мил. пуд.
” ” окт.—декабрь.	83,3 ” ”
” 1918 г., январь.	85,0 ” ”
” ” февраль.	70,0 ” ”

Въ августѣ 1914 г., подѣ вліяніемъ мобилизаціи, количество углекоповъ сократилось на 11,6% по сравненію съ предыдущимъ годомъ; въ сентябрѣ—на 5,3%. Въ октябрѣ, благодаря принятымъ мѣрамъ, эта убыль рабочихъ была погашена. Но съ января опять замѣчается недостатокъ рабочихъ, тянувшійся до іюля 1915 г.

Одно изъ изданій министерства финансовъ объясняетъ это сокращеніе числа рабочихъ на каменноугольныхъ копяхъ, при явномъ недостаткѣ угля въ странѣ, слѣд. причинами:

¹⁾ Сводъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1914 г., стр. XXIX.

²⁾ За ноябрь.

„Громадный отливъ лицъ, призванныхъ въ армію, вызвалъ недостатокъ рабочихъ силъ въ промышленности, усилившійся при повторныхъ мобилизаціяхъ и особенно рѣзко ощущавшійся въ предпріятіяхъ, которыя обслуживались пришлымъ элементомъ, какъ-то: въ Донецкихъ угольныхъ кояхъ, Ленскихъ золотыхъ приискахъ и т. п. Весною для промышленныхъ предпріятій значительное обостреніе рабочего вопроса было вызвано уходомъ большого числа лицъ въ деревню, гдѣ недостатокъ мужскихъ силъ былъ не менѣе ощутителенъ... Потеря до 30% рабочихъ, взятыхъ по мобилизаціи, и сокращеніе обычнаго осенняго прихода шахтеровъ изъ внутреннихъ губерній, въ виду спроса на рабочія руки въ этихъ районахъ, не могли не отразиться на добычѣ угля въ донецкомъ районѣ, которая въ первое время сократилась на 15—20%“ ¹⁾.

Этотъ недостатокъ пришлыхъ рабочихъ объясняется, однако, не только нуждою въ рабочихъ на мѣстахъ ихъ выхода, но и невыносимыми условіями жизни ихъ на рудникахъ и низкой заработной платой. Въ экономическомъ совѣщаніи членовъ Государственнаго Совѣта министръ торговли и промышленности кн. В. Н. Шаховской указалъ, что „рабочіе не ѣдутъ на копи по той причинѣ, что на кояхъ стоитъ низкая заработная плата. Объѣхавъ почти всѣ шахты, кн. Шаховской убѣдился, что, въ то время, когда цѣны на уголь поднялись почти на 100%, заработная плата повысилась на 0,5%. Въ этомъ онъ видѣлъ основную причину уменьшенія числа рабочихъ на шахтахъ“. Въ дальнѣйшихъ преніяхъ было выяснено, что цѣны на нѣкоторые предметы первой необходимости въ этомъ районѣ повысились на 200—300% и что, слѣдовательно, положеніе рабочихъ фактически ухудшилось. Совѣщаніе обратило также вниманіе на тяжелыя жилищныя условія рабочихъ Донецкаго бассейна ²⁾. По мнѣнію Л. Б. Кафенгауза, „причины паденія числа рабочихъ на кояхъ Донецкаго бассейна весьма многообразны: здѣсь сказались

¹⁾ Хозяйственная жизнь и экономическое положеніе населенія Россіи за первые 9 мѣсяцевъ войны, стр. 34, 51.

²⁾ Русскія Вѣдомости, 26 марта 1915 г., прилож. къ № 68.

послѣдствія и мобилизаци, и ухода рабочихъ въ деревню подъ вліяніемъ усилившагося тамъ спроса на трудъ, и цѣлый рядъ другихъ причинъ; но самымъ главнымъ препятствіемъ къ притоку достаточнаго количества рабочихъ на рудники являются крайне тяжелыя условія труда, относительно низкая заработная плата и неудовлетворительныя жилищныя условія рабочихъ. Это тяжелое положеніе рабочихъ часто вызывало недостатокъ въ нихъ еще въ мирное время, и вполне естественно, что война, принеся съ собою крайнюю дороговизну предметовъ первой необходимости, еще обострила этотъ недостатокъ. А такъ какъ ни углепромышленниками, ни правительствомъ своевременно не было принято никакихъ рѣшительно мѣръ къ улучшенію положенія рабочихъ на копяхъ, то результаты этого и сказались во время войны; какъ разъ въ тотъ самый моментъ, когда страна крайне нуждалась въ максимальномъ развитіи добычи, рабочіе бѣжали изъ угольныхъ копей и добыча падала¹⁾.

Весь первый годъ войны недостатокъ рабочихъ въ Донецкомъ бассейнѣ не могъ быть восполненъ ни введеннымъ съ самаго начала войны бесплатнымъ проѣздомъ рабочихъ, направляющихся въ этотъ районъ на каменноугольныя копи, ни установленнымъ нѣсколько позже освобожденіемъ рабочихъ, занятыхъ на копяхъ отъ призыва на военную службу. И лишь въ октябрѣ 1915 г. число рабочихъ превысило норму 1913—4 гг.; въ третій годъ войны на копяхъ было занято на 45% болѣе, чѣмъ до войны.

Въ приведенныхъ выше статистическихъ свѣдѣніяхъ, сверхъ данныхъ о числѣ рабочихъ, обращаетъ на себя вниманіе еще паденіе выработки на одну рабочую силу, обозначившееся уже съ декабря 1915 г., а съ апрѣля 1916 г. принявшее рѣзко выраженный характеръ и послѣ революціи сдѣлавшее новый рѣзкій скачекъ внизъ. Надобно было думать, что прекращеніе пьянства особенно сильно отразится на трудѣ шахтеровъ, извѣстныхъ своею склонностью къ вину и понедѣльными прогулами. Даже въ официальныхъ

1) Труды комиссіи по изученію современной дороговизны, вып. II, 1915 г., стр. 241.

изданіяхъ мы находимъ разсужденія вродѣ слѣд.: „Производительность труда рабочихъ, по свидѣтельству самихъ предпринимателей, значительно увеличилась въ зависимости отъ прекращенія продажи водки. Сокращеніе прогульныхъ дней сказалось въ увеличеніи выработки каждымъ рабочимъ вмѣсто прежнихъ 100—110 пуд. (угля) въ недѣлю до 130—140 пудовъ* ¹⁾. Безпристрастныя цифры свидѣлствуютъ, что производительность труда на рудникахъ не повысилась на 30%, а понизилась въ 1915—6 г. на 7,4%, въ 1916—7 г. до революціи на 24,3%, въ первые четыре мѣсяца послѣ революціи—на 38,6% и въ іюль—октябрѣ 1917 г.—на 45,2%, т.-е. почти на половину. Такъ какъ положительное вліяніе трезвости на производительность труда несомнѣнно,—конечно, не въ размѣрѣ 30%,—то пониженіе выработки можетъ быть объяснено только ухудшеніемъ качества рабочихъ. За время войны въ составѣ горнорабочихъ произошли глубокія измѣненія. Появились совершенно новыя категоріи рабочихъ. На копяхъ было занято:

	средн. за 1916 г.	1 янв. 1917 г.	окт. 1917 г.
военнообязанныхъ.....	103.495	126.526	124.000
военнопленныхъ.....	44.707	75.464	63.000
женщинъ.....	11.831	12.185	14.000
подростковъ и малолѣт.	16.892	19.283	20.000
бѣженцевъ.....	2.562	2.403	—
китайцевъ, персовъ....	547	1.467	—
всего переч. категорій	180.034	237.328	221.000
всего рабоч. на копяхъ	247.180	291.397	268.000
въ %.....	72,8	81,4	82,5

По закону, проведенному въ порядкѣ 87 ст., женщины и подростки могутъ употребляться на работу и внутри шахтъ. Главный контингентъ рабочихъ въ настоящее время составляютъ лица, уже призванные на военную службу или ожидающія призыва; среди нихъ, конечно, есть и лица, мало способныя къ тяжкому труду шахтера. Но и у рабочихъ, вполне трудоспособныхъ, наблюдается рѣзкое паденіе числа выходовъ

¹⁾ Хозяйственная жизнь и экономическое положеніе населенія Россіи за первые 9 мѣс. войны, стр. 51.

на работу и понижение денной производительности. Повышение заработной платы не столько повысило заработок рабочих, сколько сократило число рабочих дней. По имѣющимся даннымъ, средній мѣсячный заработокъ рабочихъ на нѣкоторыхъ предпріятіяхъ остался въ іюнѣ 1917 г. почти такимъ же, какимъ былъ въ мартѣ, несмотря на то, что расцѣнка значительно была за это время повышена. На производительности всѣхъ рабочихъ крайне пагубно отразилось ослабленіе технического надзора и дисциплины въ связи съ массовымъ удаленіемъ техническо-административнаго персонала ¹⁾. Что касается работы военнопленныхъ, то большое значеніе имѣетъ ихъ національность. Чехи и словаки—превосходные рабочіе, даютъ болѣе высокую производительность, чѣмъ русскіе рабочіе; напротивъ, производительность германцевъ и мадьяръ чрезвычайно низка. Кромѣ того, они сознательно саботируютъ работу, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣло доходило даже до поджога шахтъ и порчи имущества ²⁾.

Не мудрено, что не только выработка на одного рабочаго упала на 45% ³⁾, но и общая добыча угля въ бассейнѣ въ первые четыре мѣсяца нашей революціи сократилась до 131,4 м. пуд. вмѣсто 140 м. пуд., добывавшихся до войны, а въ іюль-октябрѣ 1917 г. до 112,8 м. пуд., т.-е. до 80,6% добычи до военного времени.

Подобныя же явленія наблюдаются и въ южной металлургической промышленности, какъ показываетъ слѣд. табличка:

	ежем. произв. чугуна.	число рабочихъ.	произв. на 1 рабоч.
1913—4 г.	16,2 м. п.	89,6 тыс. чел.	181 пуд.
1914—5 г.	14,3 „	87,5 „ „	163 „
1915—6 г.	13,9 „	97,4 „ „	143 „

Стеногр. отчетъ засѣданія Экономическаго Совѣта при Временномъ Правительствѣ 31 іюля 1917 г., стр. 21—22.

¹⁾ Стеногр. отчетъ засѣданія Эконом. Совѣта 22 іюля 1917 г., стр. 27—28.

²⁾ Меньше сократилась добыча угля на одного забойщика,—съ 2,8 тыс. пудовъ въ первую половину 1916 г. до 2,3 тыс. въ іюль-октябрѣ 1917 г., т.-е. на 18%.

1916—7 г. до револ..	14,5	„	121,6	„	„	119	„
1917 г., мартъ-іюнь..	11,9	„	129,8	„	„	92	„
іюль-октябрь....	10,9	„	127,0 ²⁾	„	„	90 ²⁾	„
ноябрь-декабрь ¹⁾ .	8,5	„	—	„	„	—	„

При увеличеніи числа рабочихъ на 45%, выплавка чугуна понизилась на 26,5%; выработка на рабочаго упала на 50%. Изъ 177 готовыхъ доменныхъ печей во всѣхъ округахъ Россіи работало въ іюль 1917 г. полнымъ ходомъ только 69, сокращеннымъ—44, въ ремонтъ было 17 и 47 печей было оставлено вслѣдствіе недостатка топлива и другихъ причинъ. При общей потребности въ желѣзѣ въ 30,7 милл. пуд. въ мѣсяцъ, въ іюль 1917 г. было прокатано только 12,5 м. пуд., въ томъ числѣ югомъ 9 мил. пуд. Причинъ этого паденія производительности довольно много, — здѣсь сказался и недостатокъ ремонта машинъ и возстановленія технического оборудованія работъ, и паденіе интенсивности труда, и разрушеніе послѣ революціи какъ административно-техническаго аппарата, такъ и капиталистической организаціи промышленности.

Каменноугольная и металлургическая промышленности, продукты которыхъ имѣютъ чрезвычайную цѣнность во время войны, возмѣщали паденіе производительности средней рабочей силы значительнымъ увеличеніемъ числа рабочихъ. Вся русская промышленность въ цѣломъ къ такому способу поддержанія производительныхъ силъ прибѣгнуть не могла, за отсутствіемъ на рынкѣ свободныхъ рабочихъ рукъ. Поэтому, ея производительность въ цѣломъ падала параллельно паденію производительности средняго рабочаго. Въ металлургической промышленности это паденіе было болѣе значительнымъ, чѣмъ въ каменноугольной; примемъ, что для всей русской промышленности въ цѣломъ характеренъ % паденія въ Донецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ. Коэффициентомъ паденія производительности сельскаго хозяйства можетъ служить % сокращенія посѣвныхъ площадей въ 45 губ. Европейской Россіи. Согласно „Опыту исчисленія народнаго до-

¹⁾ Въ январѣ выплавлено 5 м. п., въ февралѣ—4 м. п.

²⁾ За одинъ іюль мѣсяцъ.

хода въ 1900—1913 гг.⁴, въ 1913 г. доходъ отъ сельскаго хозяйства составлялъ 5,6 милліардовъ, отъ промышленности—2,6 млд., т.-е. отношеніе между ними равнялось приблизительно 2,2:1. На основаніи этихъ данныхъ мы получаемъ слѣд. примѣрное исчисленіе паденія производительности сельскаго хозяйства, промышленности и народнаго дохода въ цѣломъ въ годы войны:

	сельск. хо- зяйство.	промышлен- ность.	народный доходъ.
1913—4 г.....	100,	100	100
1914—5 г.....	100,5	100	100
1915—6 г.....	98,3	92,6	96,5
1916—7 г.....	90,7	70,9	84,5
1917—8 г.....	93,2	50,0	80,0

Таково вѣроятное исчисленіе паденія народнаго дохода въ полноцѣнныхъ рубляхъ. Ростъ цѣнъ на всѣ товары и паденіе цѣны рубля, конечно, дасть совершенно иную картину при исчисленіи на обезцѣненный рубль. Если мы урѣжемъ веревку и еще болѣе урѣжемъ аршинъ, то въ урѣзанной веревкѣ можетъ оказаться болѣе новыхъ короткихъ аршиновъ, чѣмъ въ неурѣзанной, цѣльной веревкѣ—старыхъ, нормальныхъ аршинъ. По сдѣланному нами схематическому разсчету, подъ вліяніемъ однихъ расходовъ на войну, цѣны должны были возрасти въ первый годъ на 31%, во второй годъ на 85%, и въ третій годъ на 148%. При исчисленіи на въ такой степени обезцѣненную денежную единицу нашъ народный доходъ окажется, конечно, сильно распухшимъ. Но эта полнота—отъ истощенія.

Если мы учтемъ также тотъ ущербъ, который былъ нанесенъ нашему народному хозяйству вторженіемъ непріятеля, — въ первый годъ этимъ вторженіемъ занята территория съ 5,8 мил. чел., или 3,7% всего населенія, во второй—территорія съ прибл. 19,6 м. чел., или 12,4%, —то доходъ нашего народнаго хозяйства, при исчисленіи его въ старыхъ рубляхъ въ 100 коп. золотомъ, будетъ равенъ:

до войны	16,4	мл. р.	
1-й годъ войны	15,8	" "	
2-й " "	13,9	" "	✓
3-й " "	12,2	" "	

Таково примѣрное паденіе производительности нашего народнаго хозяйства, насколько она сейчасъ поддается учету.